

ДВУЧЕНЫЙ

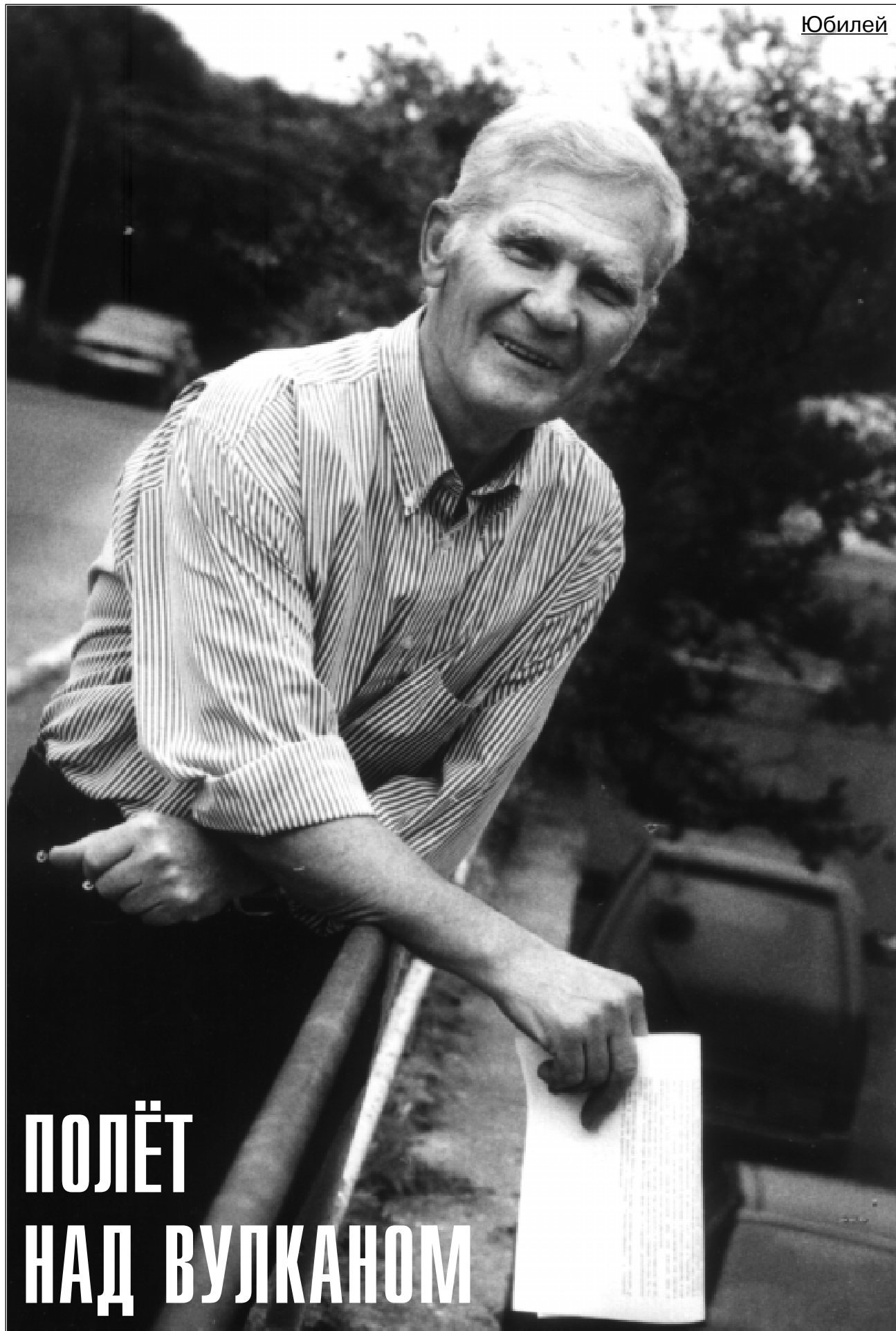
26 июня 2002 г.

Выходит
с 4 января 1974 г.

• ГАЗЕТА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК •

№ 12 (1214)

Юбилей

ПОЛЁТ НАД ВУЛКАНОМ

... И кажется ему: вновь он в джунглях Полинезии, весь из себя юный, гибкий и тончайшими нитями прочно связанный с окружающей природой. Копье. Промысел. Небольшой, но долгожданный зверь, которому обязательно нужно внушить, что его почетное предназначение в этом мире – стать обедом для племени. Проникшись, мохнатое существо выходит навстречу охотнику – и... Так Владимиру Георгиевичу Сахно видится своя предыдущая жизнь. В текущей он – доктор

геолого-минералогических наук, профессор, главный научный сотрудник Дальневосточного геологического института и до такой степени многогранный и многоликий человек, что я теряюсь перед выбором: с чего именно начать знакомить нашего читателя с Владимиром Георгиевичем? Проще всего – с рассказа его коллеги по работе.

«Владимир Георгиевич Сахно широко известен в России и за рубежом как крупнейший специалист в об-

ласти геологии Востока Азии. Круг его научных интересов весьма обширен – вулканизм, тектоника, процессы рудообразования, эволюция мантии. Это неутраченный исследователь, исхлывший геологическими маршрутами тундру Чукотки, таёжные дебри Дальнего Востока, взбирающийся на вулканы Камчатки и Курил. Результатом кропотливого научного исследования добытых образцов пород стали монографии и статьи. Творческий пылкий ум исследователя позволяет ему

по-новому взглянуть на установившиеся научные догмы и предлагать новые неожиданные решения проблем. Он одним из первых применил для объяснения закономерностей развития вулканизма в западной части Тихоокеанского пояса понятие плюмовой тектоники, на основе которой им выдвинуто представление о наличии алмазоносных кимберлитов в пределах Амурской плиты.

(Продолжение на с. 3)

Официальная информация

Состоялось очередное заседание Президиума Дальневосточного отделения РАН. Его открыл председатель Президиума академик Валентин Иванович Сергиенко сообщением «Об итогах работы Общих собраний Дальневосточного отделения РАН и Российской академии наук».

Академик В.И. Сергиенко отметил, что «основной вопрос, выносившийся на обсуждение – принципы реформирования Академии наук и изменение структуры специализированных отделений РАН. Реформы назрели, их нужно проводить, необходимо изменяться, искать новые пути, как вписаться в сегодняшние реалии. Осознание этого, пожалуй, главный результат Общего собрания».

Отдельно академик В.И. Сергиенко остановился на ряде нерешенных вопросов, копившихся годами. Первый – кадровая проблема. «Очень хорошо обстоят дела с молодыми кадрами в области математики, процессов управления, механики, биологии, физики твердого тела. Достаточно благополучно в химии, биоорганической химии. С удовольствием обнаружил, просматривая списки докторов наук, что в ДВО около 60 докторов наук в возрасте 50 лет. Практически это каждый 6-7 доктор наук в Отделении. Но тревожная ситуация складывается в области наук о Земле во всем ДВО – от Чукотки до Благовещенска. Одно из заседаний Президиума необходимо посвятить рассмотрению проблемы кадрового резерва».

Подробно остановился академик В.И. Сергиенко на социально-экономических вопросах. «На строительство жилья Дальневосточному отделению выделяется всего 5 миллионов рублей. Мы получаем примерно в 2-3 раза меньше, чем СО РАН. Кстати, в Сибири ежегодно сдается жилой дом. У нас было одно та-

кое светлое событие несколько лет тому назад в Благовещенске. Необходимо, во-первых, бороться за исполнение бюджетной статьи социальных расходов, во-вторых, нужно думать о привлечении внебюджетных средств».

С докладом «О состоянии и перспективах развития исследований в области микробиологии в Дальневосточном отделении РАН» выступил доктор биологических наук Валерий Викторович Михайлов.

Доклад «О развитии телекоммуникаций в Дальневосточном отделении РАН» представил заместитель председателя Президиума ДВО РАН, член-корреспондент РАН Александр Иванович Ханчук. В обсуждении приняли участие представители научных центров Отделения: д.т.н. Л.А. Наумов (ИПМТ), к.г.-м.н. В.В. Наумова (ДВГИ), академик В.М. Бузник и член-корреспондент РАН С.И. Смагин (Хабаровск), д.б.н. А.В. Крылов (Благовещенск), руководитель Отдела цифровых сетей ОАО «Электросвязь» П.Д. Богацкий и др. В принятом решении было отмечено, что «не существует единого плана создания, развития и эксплуатации телекоммуникаций ДВО РАН в целом и недостаточна координация действий научных учреждений ДВО в плане развития телекоммуникаций». Президиум постановил создать комиссию по развитию телекоммуникаций в ДВО РАН, которой поручено разработать план необходимых работ на 2003-2005 гг. О состоянии, проблемах и перспективах развития телекоммуникационных сетей институтов Академгородка Приморского научного центра ДВО РАН докладывал доктор физико-математических наук Евгений Алексеевич Нурминский.

Президиум утвердил составы ученых советов ТИБОХ, ИМИМ, УАФО ДВО РАН, рассмотрел кадровые вопросы.

НА СОИСКАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В конце мая состоялось очередное заседание ученого совета Института биологии моря Дальневосточного отделения Российской академии наук. Обсуждался довольно редкий для наших академических институтов вопрос – выдвижение работы на соискание Государственной премии Российской Федерации 2002 года в области науки и техники.

На обсуждение членов ученого совета ИБМ была предложена работа «Сохранение биологического разнообразия проходных и пресноводных рыб Северо-Востока России (биогеография, эволюционная и популяционная биология, хозяйственное использование и охрана)». Работа выполнена авторским коллективом, члены которого ныне работают во Владивостоке, Магадане и Москве.

Доктор биологических наук Михаил Константинович Глубоковский долгое время работал в Институте биологии моря во Владивостоке. Был избран депутатом Государственной Думы. Ныне он член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и профессор кафедры иктиологии биологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

В списке соискателей Государственной премии Фролов Сергей Владимирович – доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории популяционной биологии рыб Института биологии моря Даль-

невосточного отделения Российской академии наук.

Черешнев Игорь Александрович – доктор биологических наук, заведующий лабораторией иктиологии Института биологических проблем Севера (Магадан), известен многим читателям нашей газеты еще по его работе в Биолого-почвенном институте во Владивостоке. Доктор Черешнев и его коллега Шестаков Александр Викторович – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории иктиологии Института биологических проблем Севера, также в списке соискателей.

Пятым соискателем Государственной премии назван доктор биологических наук, заместитель председателя Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству Макоев Анатолий Николаевич.

После всестороннего обсуждения работы и вклада каждого из названных соискателей в ее осуществление было проведено тайное голосование. По его результатам принято решение представить работу «Сохранение биологического разнообразия проходных и пресноводных рыб Северо-Востока России (биогеография, эволюционная и популяционная биология, хозяйственное использование и охрана)» дальневосточных и московских морских биологов и иктиологов на соискание Государственной премии Российской Федерации 2002 в области науки и техники.

(Наш корр.)

ОЦЕНИТЬ ДВЕ ТЫСЯЧИ КИЛОМЕТРОВ

- Институт географии СО РАН выиграл грант на проведение работ по оценке состояния окружающей среды в районе строительства нефтепровода «Ангарск – Находка», - рассказывает Алексей Степанько, учёный секретарь Тихоокеанского института географии. – С учётом, что мы проводили аналогичную работу в прошлом году по проекту «Сахалин – 1» иркутяне обратились в ТИГ.

В результате появился договор, с выпиской из текста которого Алексей Александрович нас ознакомил.

«Научно-исследовательское учреждение Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, именуемый в дальнейшем **Подрядчик**, в лице его директора, член-корреспон-

дента РАН Петра Яковлевича Бакланова, действующего на основании Устава института, с одной стороны и научно-исследовательское учреждение Институт географии СО РАН, именуемое в дальнейшем **Заказчик**, в лице директора, член-корреспондента РАН Валериана Афанасьевича Снытко, действующего на основании Устава института, с другой стороны, заключили договор о нижеследующем.

Заказчик поручает, оплачивает и принимает выполненную работу, а **Подрядчик** принимает на себя обязательство выполнить работу по созданию научно-технической продукции.

Под созданием научно-технической продукции в контексте настоящего договора

сторон признаётся выполнение научно-исследовательской работы **«Оценка современного состояния окружающей среды в районе строительства нефтепровода «Ангарск-Находка» по разделам «Фоновые исследования растительности», «Зоологические исследования», «Особо охраняемые природные территории», «Почвенные исследования», «Социальные исследования».**

Результатом выполненных работ по настоящему договору является отчет, составленный на основании технического задания.

Научные, технические, экономические и иные требования к научно-технической продукции, выполняемой по

настоящему договору, изложены в техническом задании, согласованном между договаривающимися сторонами».

- **Алексей Александрович, а какая вам досталась территория?**

- Нам предложили для оценки полосу на территории «Еврейская автономная область – юг Хабаровского края – Приморье до Находки». В общей сложности около двух тысяч километров.

- **Кто непосредственно участвует?**

- Это делают несколько лабораторий, задействованы и зоологи, и природопользователи, и экономические географы. Работаем на данном этапе с фондовыми материалами. В дальнейшем предстанут детальные практические исследования.

Тихон ПАВЛОВ

РОССИЯ, В ОБЩЕМ-ТО, НЕ ВОЗРАЖАЛА

«Российская империя в отличие от США не принимала мер по ограничению личных прав и свобод китайцев-иммигрантов: были разрешены межрасовые браки, суды принимали к производству дела с участием китайцев, существовали русско-китайские школы», - пишет кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории культуры Дальневосточного государственного технического университета Елена Нестерова.

В Китае отношение к эмиграции населения за границу, в частности, в Россию менялось в зависимости от взглядов на этот процесс со стороны правящей династии. В 1712 году император Канси издаёт весьма свирепый указ, запрещающий тем, кто покинул пределы Поднебесной, возвращаться домой под страхом смертной казни. Пять лет спустя право на возвращение получили, так и быть, те, кто выехал до воцарения Канси. Следуюя курсу своего предшественника, император Юнчжен в 1728 году запрещает появляться в пенатах тем, кто покинул отчий край без торговых лицензий. Монархи наивно полагали, что такими мерами можно уберечь высокую нравственность подданных от тлетворного влияния соседей.

Через сто с лишним лет - в 1859 году – губернатор провинции Гуандун Пеней не выдержал нажима Великобритании и Франции и позволил чиновникам этих стран набирать из местных жителей работников для своих колоний. Строгий указ Юнчжена формально оставался в силе до сентября 1893 года, но вербовка и транспортировка китайских тружеников в Европу, а также в США шла полным ходом. Процесс, однако, настолько смахивал на отлов и переправу для нужд белой расы рабов-негров, что в феврале 1862 года конгресс США запретил своим чиновникам поставлять в Новый Свет китайских эмигрантов. Через четыре года аналогичное решение было принято и в России.

Но нужда в дешёвой и покладистой рабочей силе продолжала существовать – и в Китае, открывшем двери перед настроенными уехать на заработки, расплодилось частные компании местного происхождения, которые не только обеспечивали доставку китайца на «новую родину», но и гарантировали его возвращение обратно, буде пожелает, в живом, а

также и в усопшем виде. Взамен человек брал на себя обязательство выплачивать компании по 2,5 процента от всех своих доходов, полученных на чужбине.

Главной причиной эмиграции китайского населения была, конечно же, экономическая нестабильность домашней жизни. В силу особенностей традиционной культуры эмигранты почти поголовно не приживались в условиях «новых родин» и, худобно подзаработав, стремились назад, к себе. В свою очередь страны, принявшие эмигрантов, ввиду отсутствия у тех склонности к ассимиляции отнюдь не старались их удерживать.

Если в Соединённые Штаты эмигранты из Поднебесной могли добираться только морем, то доступ в Россию на всём протяжении сухопутной границы между странами был куда проще.

В отличие от других стран Россия, ограничивая интересы китайских граждан, не выделяла их в особую категорию иностранцев. Наделяя теми или иными льготами российских подданных в противовес приезжим из-за рубежа, русское правительство, если так можно выразиться, чesало всех заморских пришельцев под одну гребёнку. Принятие китайских гостей в ряды россиян допускалось повсеместно, но с оговорками морального порядка: претендент на право ходить под царём-батюшкой должен был обладать солидным количеством подтверждённых официальными характеристиками добродетелей и состоять в списках «не замеченных ни в чём предосудительным». При этом ситуация на рынке труда (в особенности на российском Дальнем Востоке) ни в коем случае не позволяла отказываться от услуг чужеземных рабочих.

Навряд ли мы ошибёмся, если в заключение нашего исторического экскурса заметим: сегодняшняя российская политика в отношении притока в страну китайцев, несмотря на определённые отличия в сторону демократизации взаимоотношений, мало чем отличается от зафиксированной перед началом первой мировой войны.

Что же касается наших трудолюбивых гостей – по-прежнему мало кто из них ждёт надолго и прочно осесть в России.

Наталья АЛЕКСЕЕВА

Чем только не занимаются сотрудники института той самой географии, которую госпожа Простакова в своё время аттестовала недворянской наукой! Из письма к директору ТИГА Петру Яковлевичу Бакланову: «Доводим до вашего сведения, что в 2002 году в Москве состоится второе международное совещание по медведю. Совещание проводится Ассоциацией «Рос. Охотрыболовсоюз» при поддержке Комиссии СИС по крупной дичи. Доклады и тезисы присылать по адресу...»

У наших есть что прислать, диапазон изучаемой живности размашист. Писать об исследованиях географов по звериной части приятно: никаких тебе вивисекций и вивариев, тот же бурундук жив, здоров и ликвидационно по имя научного эксперимента не подлежит. Кстати, полосками на шкуре бурундук, согласно местной гипотезе, обязан предмету нашего интереса: медведю - однажды зверюга ласково погладил своего меньшого братца по спине.

Косолапам плотно занимаются в Уссурийском заповеднике: там действует Центр реабилитации осиротевших мишуток, созданный пару лет

ВОКРУГ МЕДВЕДЯ

назад. Подсчитано, что на территории Приморья ежегодно остаются без матери 17-20 мохнатых прототипов плюшевых мишек. Бурные медведи у нас пока что не в дефиците, но популяция белогрудых активно сокращается, поэтому белогрудому - основное внимание. Детёныша воспитывают по специальной методике, вскармливая его, но при этом прививая страх перед кормильцем-человеком, удаётся последнее не всегда и даже далеко не всегда: умненькое существо зачастую не позволяет себе кусать руку дающего и в результате попадает не в тайгу, а в цирк. Но ведь цельто - вернуть мишку с белым галстуком в лес! И вот - ставят ему на уши пластмассовые бирки, что весьма болезненно. Кое-кто из питомцев Центра, выпущенных на волю, уже, как показывают наблюдения, дважды перезимовал в собственноручно изготовленной берлоге и до сих пор в похвальном здравии гуляет сам по себе.

Бедра с населением: если

раньше люди, к которым так или иначе попадал медвежонок с бирками на ушах, с готовностью передавали его учёным, то нынче - до какой степени старший брат всётаки проигрывает по сравнению с младшим по части нравственного уровня - требуют деньги за услугу, по отношению к медведю довольно - таки медвежью.

Но «приют» работает и рассчитывает на помощь заинтересованные структуры. Тех же охотников, например, которым, кстати, ученые готовы предложить практически обоснованные разработки по эксплуатации медведя.

Сам топтыгин отнюдь не паинька, он, не следует забывать, крупный хищник и в поведениках ведёт себя совсем не плюшево.

Характеризуя состояние хищных млекопитающих в Бурейнском заповеднике, специалисты отмечают, что наш любитель малины и мёда, пожелав отведасть скромного, может атаковать удачно промысляющих волков. Стоящий

на контроле исследователей медведь где-то в апреле этого года отбил у стаи серых разбойников изюбря. В желеудке мишки, добытого в июне вблизи южной границы заповедника, обнаружены остатки кабарги. В том же месяце замечен Михаило Потапыч, преследовавший северного оленя. Неуклюжий с виду - «медведь в посудной лавке» - развивает при надобности спринтерскую скорость. Человека он, не будучи воспитанным в организованном нами «детдоме», боится до колик: во всех рассказах бывалых охотников, ягодников и грибников зверь драпает от нас с быстротой, прямо порпорциональной скорости нашего бега от него. Но, однако, случается всякое, фирма гарантии не даёт, так что, ежели на вашей тропе возникнет мохнатая мама с ребёнком...

В Тихоокеанском институте географии готовятся к международному «медвежьему» совещанию. В приморской тайге располневший, с изрядным «пивным» животиком мишка-медведь отъедается на зиму; улыбнёмся и не будем ему мешать.

Наталья АЛЕКСЕЕВА

ЧТО ТАКОЕ «ГЛОБАЛЬНЫЕ» БЕДЫ И КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ

Этот владивостокский адрес – улица Чапаева, 26 – уверен, хорошо знаком многим работникам академических учреждений города. В особенности, родителям, равно как бабушкам и дедушкам. Объяснение тому очень простое: здесь расположен детский сад N 188, относящийся к группе учреждений социальной инфраструктуры Дальневосточного отделения РАН.

Детский сад для Академии наук, образование, понятно, не совсем, а вернее, совсем не профильное. Но, согласитесь, весьма значимое. Судите сами. В детском саду сегодня двенадцать групп, двести восемьдесят ребятишек, из которых семьдесят процентов – дети сотрудников ДВО РАН. А было и больше. Весомость детских образовательных учреждений во времена иные, кажется, и понимали лучше, и, главное, ценили выше, а ведомственная принадлежность давала и определенные пре-

имущества. Впрочем, и тогда, и, тем более, сейчас хватало сложностей.

В этом году детсаду уже шестнадцать лет – возраст хоть и достаточно юный, но проблемный. На протяжении почти всех этих лет главным источником бед в саду была кровля: извечная проблема домов Владивостока – текла крыша. В сущности, беда небольшая и достаточно просто решаемая. При наличии необходимых средств. Но деньги, вернее, их постоянная нехватка – национальное бедствие, пожалуй, даже более значимое, нежели хорошо известные всем две классические российские беды. Для правки бюджета администрации детсада пришлось сдать в аренду два помещения. Это несколько уменьшило остроту финансового вопроса, но отнюдь не разрешило его полностью. И кто знает, как долго бы продолжалось изнуряющая битва коллектива с вечно

хлябающими приморскими небесами, не найдись добрые люди, «крышевые», как в шутку, но совершенно серьезно называет их директор детского сада Светлана Михайловна Жданюк. ООО «Академстрой», возглавляемое Татьяной Владимировной Вовденко взялось за ремонт кровли. Сметная стоимость работ составила полтора миллиона рублей. Найти такие деньги сразу не представилось возможным, но «Академстрой» согласился на поэтапную оплату, потому пришлось заниматься ремонтом долго, не год и не два. С ремонтом саду помогали очень многие: и аппарат Президиума Отделения (лично Ю.Ф. Степанюк), и академическое РСУ, и отдельные институты – ИАПУ, ТИГ. И все же больше всего в саду благодарны строителям. Кстати, сами детсадовцы все время рвались активно помогать Андрею Яковлевичу Зенгеру, бригадиру и его работникам. Но лучше у них получалось заниматься более свойственными для их возраста делами: учиться, ставить спектакли, даже выезжать с концертами в учреждения Отделения – медобъединение, ТИБОХ и другие.

Здесь следует сказать доброе слово в адрес воспитате-

лей, всего коллектива детского сада. При нынешнем уровне вознаграждения труда работать тут могут только очень увлеченные, добрые, любящие детей люди. Так, молодые специалисты, регулярно приходящие устраиваться в сад на работу, искренне удивляются, когда узнают величину заработной платы и, особенно, её оплату в рублях, а не в милых для сердца россиян «условных единицах». Между тем, педагогический коллектив прилагает все усилия, чтобы сохранить авторитет детского сада, как одного из лучших в городе. Кроме того, что во всех группах как-то по-домашнему уютно и ухожено, в саду, в значительной степени на голом энтузиазме работников, работают изобразительная, театральная, хореографическая студии, организован крохотный, но все же музей русской культуры. Бюджетное финансирование, увы, снижено до минимума и в коллективе просто бояться, что в итоге сад могут передать городу. Это будет, по общему мнению, маленькой, локальной, но катастрофой.

Все мы родом из детства – истина избитая, но не переставшая от этого быть верной. От состояния природы родного края, от людей, окружаю-

щих ребенка, от обстановки дома зависит очень многое в дальнейшей жизни человека. Понимание неразрывности этих связей есть, наверное, у всех, но как часто в жизни мы, в силу разных обстоятельств, допускаем некоторые несоответствия должному и действительному. Природа Приморья не просто богата, а щедра и изобильна, но используется не только неразумно, без любви, а варварски. Объясняется это не только и не столько чисто экономическими причинами, но и, убежден, проблемами в детском воспитании. Территория детского сада (подчеркну, имеющего отношение к региональному Отделению Академии наук, располагающему рядом исследовательских подразделений ботанического направления) типичная для Владивостока по своей скудности и однообразию зелени. С просьбой помочь озеленить площадку детского сада обращался в тот же

Ботанический сад, но за невозможностью оплаты получили отказ. Безусловно, деньги важны, особенно в наше рыночное время, но ведь это **наши** дети. Им жить на этой земле, которую надо знать и любить.

Впрочем, что территория (тем более, что с началом лета она расцвела и преобразилась) по сравнению с такой глобальной бедой, как текущая крыша. Спасибо ООО «Академстрой», Татьяне Владимировне Вовденко, архитектору Алисе Григорьевне Ивановой, бригадиру Андрею Яковлевичу Зенгеру, всем, кто помогал с ремонтом. Слава богам, крышевая эпопея закончилась. Теперь бы вот ремонт фасада и крыльца осилить.

Сергей СЕМЁНОВ

Фото Леонида МАКОГИНА

ПОПРАВКА

В предыдущем номере газеты «Дальневосточный учёный» (N 11 от 12 июня 2002 г.) в статье **«Первый съезд микологов России»** были допущены ошибки.

В первом столбце и в подписи под фотографией следует читать: «...доктор медицинских наук, профессор, академик РАЕН Ю.В. Сергеев»; во втором столбце: «...монографической серии «Нищие растения, грибы и мохообразные Дальнего Востока России»; в четвертом

столбце: «... на основе хитин-гликанового комплекса высших грибов, специфических белков, в частности гемагглютининов, и незаменимых аминокислот...»; в последнем столбце: «...большое значение придаётся ранней диагностике...», во втором абзаце здесь же: «...выделяется «ла-мизил»...», в третьем абзаце: «...среди ветеринаров»...

Редакция приносит свои извинения авторам статьи, докторам биологических наук, профессору З.М. Азбукиной и Л.Н. Егоровой.

1979. Озеро Эльгытгын. Чукотка.
В.Г. САХНО со студентами ДВПИ

(Начало на с. 1)

Одним из главнейших достижений научной деятельности Владимира Георгиевича стало создание школы дальневосточных вулканологов. Свой юбилей Владимир Георгиевич встречает в разгаре творческих сил и новых научных замыслов.»

Да-да: юбилей.

Учёный начинается в 70 лет, - говорю. **— До этого — сбор материала, эксперименты, хроническая нехватка времени.**

— Вот именно, — соглашается Владимир Георгиевич, но при этом весьма сожалеет, что в постсоветском пространстве из жизни геологов практически ушли экспедиции: он бы не прочь и в дальнейшем совмещать кабинетную деятельность с рукописями на рабочем столе с образом жизни путешественника.

Спортивный, подвижный, со светлыми искорками не знающей возраста любознательности в глазах — почему бы и не попутешествовать? Тем более, что ещё недавно вырисовывалась перспектива посетить Тибет, край высокой, подержанной философией мистики, рождённой на горизонти слияния горных хребтов с облаками.

А родился Владимир Георгиевич здесь, во Владивостоке, на улице Некрасовской. Там, где нынче магазин «Тысяча мелочей», в годы его детства был карьер, заполненный чистой холодной водой, и наш будущий геолог уже десятилетним пацаном плавал вояку. «Карьерное озеро», первый водоём, приведёт его впоследствии к увлечению подводным плаванием как с аквалангом, так и без, с аквалангом спортсмен-геолог заберётся на глубину 40 метров, без — на глубину метров в 15, на двадцатиметровой отметке увидит, как радужный подводный мир превращается в серый с голубизной, и восхитится изобилием цветowych проявлений природы.

В мире расцветок и оттенков он жил с ранних ребячьих лет. Рисовал пейзажи, в основном. Углем и акварелью. Первые награды за труды имел в Доме пионеров. Нравился Левитан. Родители поговаривали насчёт профессии живописца, начинающее дарование не возражало. Мама пристроила мальчугана учеником к художнику в железнодорожном клубе, Вовочка — все мы бываем Вовочками, если, нас зовут Владимирами! — был «за».

А тут между седьмым и восьмым классом грянул поход классом на гору Пидан (возле Лукьяновки), и круг предполагаемых профессий неожиданно и завлекательно расширился.

С одной стороны - гора — рай для пейзажиста: белые реликтовые лилии на вершине, гигантские кисти фиолетовой горной сирени, море с толпой серебристых и золотистых облаков, в лучах восходящего солнца над синей водой. Но, с другой стороны, — собранная по пути коллекция камней и редкостных растений, некоторым образом выход на занимательное естествознание. Ребята спустились к подножью горы и подхлывнувшим дождём заборлись на чердак полуразваленной избышки. Утром глядь — а кругом полно — полно змей. Узнали полозов. Отловили нескольких и посадили в мешок. Едут в вагоне домой, пассажиры замечают, что ёмкость из мешковины шевелится, интересуются: кто, мол, там? — Да змеи, — скромно бормочут пацаны, — и окружающий народ быстренько рассасывается.

Биология! Геология! Зоология! Кому как, а для Володи Сахно — тема для размышлений о будущем. И то: художник — это, если всерьёз, это не профессия, это приложение к основному занятию.

С другом Лёней Бардуновым (нынче доктор биологических наук, профессор, работает в Институте ботаники в г. Иркутске, и уже вовсе не Лёня, а Леонид Владимирович, хотя для своих, конечно, всё-таки Лёня) Вова Сахно отправился на Ленинскую, 50 — Дальневосточную базу Академии наук СССР: одолело желание показать коллекцию с Пидана и выяснить для себя, что к чему и зачем. И надо ж! — попал прямо по адресу: Фёдор Кузьмин Шипулин, Алексей Иванович Куренцов. Один геолог. Другой энтомолог. Учёные тотчас коротко познакомились с мальчишками, от души пленились коллекциями. — Слушайте, молодые люди, а как вы насчёт того, чтобы летом в экспедицию? — пригласил.

1976. Центральный Сихотэ-Алинь

сил Алексей Иванович. Добрый был. Широкой души. Красноречив. И при этом в вопросах науки — взыскателен, принципиален, требователен... Коротче, самое то.

Поехали!

Сихотэ-Алиньский хребет. Растения — эндемики. Жуки — бабочки. Пещера «Спящая красавица», тогда «Пейшулинская пещера в горе Змеиной», беленькие слепые паучки на стенах — ну-ка, ну-ка! Алексей Иванович, занявшись вплотную Володиной коллекцией, открыл — ни много — ни мало — новый род.

Родители? Сначала рассердился: биология, вот ещё выдумал. Но Володя стоял на своём.

И где только их с другом Леонидом в то время не носило! В Красноармейском районе собирали осколки знаменитого Сихотэ-Алинского метеорита. Нашли кусок с вкраплением самородного кобальта и никеля, — уникальный случай, обычно эти элементы встречаются в рассеянном состоянии. Долго хранился осколок в коллекции В.Г. Сахно вместе с личинкой жука-дровосека размером с банан и до сих пор бы нигде не делся, не проявив широту натуры младший брат: раздарил. Ах ты, такой — сякой... — Владимир Георгиевич, — возвращаю рассказчика в сегодняшний день, — **вам бы с таким школьным прошлым написать книгу вроде ещё недавно популярной «Дорогие мои мальчишки».**

— Хочется, — улыбаётся он. — Собираться. Думаю, что такая книга нужна.

Нужна, как материальное воплощение такого детства, как ваше, как вещественное доказательство того, что такое детство бывает.

И то: сколько же благоприятных обстоятельств должны были сойтись в одной точке времени, чтобы детство сделалось путевкой во взрослую жизнь! Дело, конечно, не только в обстоятельствах, словно нарочно подогнанных друг к другу и к субъекту воздействия: сам человек был изначально нацелен на нерядовой путь. Но, опять же, сколько нас, умных и талантливых, так и остается на старте, не получив вовремя поддержки!

Да: старт.

Владимир сделал выбор в пользу геологии: ДВПИ был рядом. А Лёня — он поехал на биофак в Иркутск, и до сих пор в этом городе, и занимается систематикой мхов, специалистов по которым в глобальном масштабе считанные единицы.

Работами В.Г. Сахно установлено, что окраинно-континентальные пояса Востока Азии обладают общими чертами развития, глубинного строения, этапности формирования, устойчивым характером петрогеохимического состава магматических образований, периодическая зональность, свойственной всем поясам Тихоокеанского обрамления. Это позволяет предполагать существование единого фактора, контролирующего их развитие, какими могут быть встречные косо направленные движения двух блоков Земли — континента Евразии и океанической плиты.

Внутриконтинентальные пояса, прилегающие с запада к окраинным, представляют собой структуры областей активизации Восточной окраины Евразии, отдельных её блоков (кратонов и микрократонов). Движения блоков (горизонтальные и вращательные), доказанные палеомагнитными исследованиями в последние годы (1995, 1997, 1999), создают условия сжатия и растяжения и проявления активного вулканизма. Вулканические пояса и зоны разнообразны по форме проявления, составу магматических образований, эволюции и металлогенической специализации. Детальная их характеристика и обоснование выделения этих групп вулканических поясов среди структур Востока Азии является одной

из главных заслуг В.Г. Сахно. Выделены несколько типов. К первому типу относятся пограничные пояса, среди которых к особой категории принадлежат пояса сутурных швов, разделяющие геоблоки и неоднократно активизированные в фанерозое. Ко второму типу относятся транскурентные (транзитные) пояса, как правило, большой протяженности, и приуроченные к разломам и системам разломов, пересекающим древние кристаллические массивы и кратоны. К третьему типу относятся ареалы вулканизма, приуроченные к крупным сводовым поднятиям с долгоживущими центрами активности, деятельность которых превышает сотни млн. лет. Они характеризуются полициклическим и разноглубинным магматизмом — от кимберлитовых и лампроитовых фаз извержения к средне-основным и кислым крупнообъемным, и снова к щелочно-базальтовым завершающим фазам, имеют глубинные мантийные корни, обладают высокой флюидонасыщенностью магм фтор-водородного состава от ранних к заключительным этапам магматизма и, как правило, являются наиболее продуктивными в отношении рудоносности. Детальное изучение алмазоносных кимберлитовых трубок Ханкайского массива в Приморье позволило обосновать и выделить новый тип алмазоносных провинций.

ПОЛЁТ НАД ВУЛКАНОМ

Студент геологического отделения горного факультета Дальневосточного политехнического института Сахно первым же каникулярным летом отправился в геологической партии на Камчатку — и нашёл свою научную судьбу: вулканы.

— И вот спускаемся мы в кратер...

Только что вышла монография В.Г. Сахно — «Позднемезозойско-кайнозойский континентальный вулканизм Востока Азии» **Из аннотации:** «Работа посвящена характеристике магматизма позднемезозойско-кайнозойских вулканических поясов Востока Азии, структурному положению, вещественному составу слагаемых компонентов, геодинамическому режиму формирования. Выделен новый тип вулканизма — плюмовый. Приведены данные по магматическим комплексам зон плюмового вулканизма континентальных поясов».

Из монографии: «Континентальная часть Востока Азии на позднемезозойском-раннекайнозойском этапе развития представляет собой активную окраину зоны перехода океан — континент.

Вулканизм был сосредоточен в линейных вулканических поясах, которые являются по характеру взаимоотношения с породами фундамента континентальными, залеженными на структурах различных этапов консолидации: древних кристаллических массивах, складчатых областях вдоль глубинных разломов.

Выделяются три типа вулканических поясов: 1). Окраинно-континентальные, линейные протяжённые структуры, которые слагают почти непрерывную полосу от Чукотки до Южного Китая, и представляют собой планетарные образования, которые формировались в зоне взаимодвижения континентального блока Евразии и океанической плиты; 2). Внутриконтинентальные пояса и зоны, располагающиеся в пределах геоблоков как внутри, так и по их окраине; 3). Зоны плюмового вулканизма.

Плюмовый вулканизм впервые выделен в пределах континентальной части Восточной Азии. Блоки представляют собой области воздымания, образующие крупные мегасводы диаметром до 2-3 тысяч км — Омолонский, Восточно-Чукотский, Охотский, Амурский, Центрально-Китайский и Южно-Китайский. Как правило, центральная часть мегасвода опущена и заполнена осадочно-вулканогенными образованиями.

Термическая история каждого мегасвода имеет свои особенности, но общей особенностью для них являются многоэтапные внедрения в фанерозое наиболее глубинных расплавов — ультракислых основных и ультраосновных трубок, извержения вулканов щелочных базальтоидов: фонолитов, тефритов, лейцититов и др. Формирование мегасвода связано с подъёмом и растеканием плюма. Примером такого типа эволюции плюма может быть Амурский мегасвод. Подъём и растекание плюма сопровождалось усилением деформации скучивания по периферии и перемещением блоков литосферы. Движение такого блока, возможно, и определило раскрытие Японского моря и движения Японских островов в сторону океана».

— И вот спускаемся мы в кратер

Авачинского вулкана...

— Как насчёт страха?

— Не боялись, в исследовательс-

Новым направлением научных исследований В.Г.Сахно является изучение вулканизма мегаструктур центрального типа, в пределах которых развит плюмовый вулканизм. Петрологическое и изотопное геохимическое изучение щелочных высококальциевых и магнезиальных основных и ультраосновных вулканитов центрального типа и покровов рифтов позволили обосновать эволюцию глубинных процессов, мантийных источников, а находки в алмазах высоковосстановленных, высокобарических минеральных фаз и самородных элементов дают основание предполагать, что корни этого вулканизма связаны с астеносферной мантией.

Работы В.Г. Сахно касаются не только проблем континентального вулканизма, но и вопросов влияния режима флюидов в петрогенезисе и рудогенезе. Идеи А.А. Маракушева, Ф.Л. Летникова, О.А. Богатикова, И.Н. Томсона, В.И. Коваленко, В.Г. Моисенко о ведущей роли флюидов в рудном процессе получили дальнейшее развитие в трудах В.Г. Сахно при изучении рудно-магматических систем в вулканических поясах Дальнего Востока. Это направление исследований является наиболее продуктивным. Выводы В.Г. Сахно имеют как теоретическое, так и практическое значение.

В.Г. Сахно является одним из первых учёных в России и в мире, обратившим внимание на лерцолитовые включения в щелочных базальтах. На основе детальных петрологических исследований неоген-четвертичных вулканов Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая

ком азарте рассчитывали на удачу.

Наставники: Фёдор Кузьмич Шипулин, Лев Николаевич Хетчиков, Алексей Александрович, будущий академик, скучковал в 1959-м группу инициативной, только что принятой в только что сформированный геологический институт молодёжи — и... — И мы стали

проводить детальные исследования на территории Дальнего Востока.

Владимир Георгиевич говорит «мы», потому что Иван Николаевич Говоров, заведующий сектором геологии в институте, пришёл на распределение в ДВПИ и пригласил выпускника Сахно в Дальневосточный филиал Академии наук СССР. Старшим лаборантом в ДВГИ.

Рассказчик Владимир Георгиевич превосходный: речь льётся плавно, образно, отходя от хронологического ряда, обязательно к нему возвращаясь, прямая, увитая петлями отступлений во времени, всё-таки остаётся прямой. — Моя первая экспедиция по месту работы — Нижний Амур, миоценовый вулкан на горе с интригующим названием «Шаман». Там же, на Амуре, есть озеро Болонь, посреди него — остров Ядосен, остров — вулкан. Там я впервые увидел удивительные породы с оливиновыми включениями, темно-зелёные с белым. Исследования показали, что это — обломки мантии, вынесенные на поверхность извержением. Остров — вулкан извергался 12 миллионов лет тому назад.

Сумасшедшая древность! Она входит в число факторов, влекущих профессора Сахно к геологии, давая возможность ощутить, почти реально передвигаться во времени.

— В 1959 году я работал в Китае в составе большого объединённого отряда, открыли несколько месторождений и сделали геологическую карту провинций Хэйлуцзян и Дилин.

— В 1965 году защитил кандидатскую «Поздний мезозойский вулканизм Среднего Приамурья».

— К северу от Харбина есть группа из 14-ти вулканов, в центре — вулкан, который извергался в 1721 году. Видны следы лавовых потоков, нагромождения. Обсидиан? Да, привёз образцы. Чёрные и зелёные.

1966. Вулкан Корякский

Первобытные люди делали из вулканического стекла орудия труда и украшения. Не знаю, для какой именно цели, но коллекцию у меня из лаборатории в ходе перестройки стащили.

— Действующие вулканы в Приморье? Нет их. Разве что Пектусан в Китае — Корея, по соседству. Извергается с периодичностью раз в тысячу лет, если не ошибаюсь — скоро зашевелится.

— Доктрскую я защитил в 1994 году. Тема — всё та же: петрология вулканических пород, геология древних вулканов.

По части научных изысканий Владимир Георгиевич движется вглубь по вертикали, по части сопутствующих хобби — о, здесь мы разрастаемся вширь. Любовь к рисованию перешла в увлечение фотографией и киносъёмкой, чтобы, впрочем, описав круг, вернуться к исходной точке: ни одно фото, полагает Владимир Георгиевич, не способно передать настроение, человеческий фактор изображаемого. Подводное плавание. Стрельба. Охота.

— О, охота — это от деду и с самого раннего детства. Был случай: вышел на медведицу, если бы не моя верная лайка...

— И не жалко?

— Кого?

— Медведей — то?

— Нет: азарт. К тому же — ничто не уходит бесследно.

— Переселение душ?

— Да, оно.

... И вновь призрак джунглей Поллинезии, и вновь собранный перед прыжком охотник с копьем в руках, — примитивный мир, из которого мы все вышли, чтобы однажды осознать его мудрое единство с матерью-природой, создавшей нас.

Элеонора БОНДАРЕВА

Из рассказа Владимира Георгиевича:

— В 1961 году при изучении вулканические породы меловых разрезов Малого Хингана были обнаружены интересные породы — андезитовые игнимбриты (породы паллящих пепловых туч вулканов), известные ранее на вулкане Катман и в Италии. Но там они имели кислый состав. Новая находка необычных по составу пород привлекла внимание вулканологов, и я был приглашен на симпозиум в Италию, но поехать туда ему не удалось. Статья об этих породах была опубликована в США в составе сборника.

В 1963 году была опубликована впервые в СССР статья, в которой доказывалось, что ксенолиты ультраосновного состава, найденные в щелочных базальтах, — это обломки мантии, глубоко залегающей в недрах земли. Многие сомневались, но сейчас это общепринятые представления, и на основании состава этих включений ученые петрологи, вулканологи, геохимики и геофизики судят о составе мантии, которая недоступна пока для взгляда геолога.

В 1974 году впервые на основе изучения вулканических пород дна Японского моря была опубликована моя статья (по материалам Б.И. Васильева) о гетерогенном строении дна Японского моря. Эта статья в виде доклада была представлена на 15 Международной ассамблее в Гренобле (Франция) и была опубликована в трудах этой конференции.

В последующие годы было еще много интересных находок, и одна их них вызвала большой интерес у академика Ю.М. Пушаровского.

В монографии, в соавторстве с В.Г. Моисенко, впервые на основе анализа обширного материала по Тихому океану был сделан вывод о гетерогенности структуры дна Тихого океана и его глубинных частей — мантии. К такому же выводу пришел и академик Ю.М. Пушаровский. Его результаты и наша монография были опубликованы в один год.

В настоящее время я занимаюсь петрологией, геохимией, плюмового вулканизма — наиболее глубинного вулканизма, который связан корнями своими с внешним ядром мантии. По этому вопросу опубликованы две монографии, ряд статей и докладов на международных симпозиумах. В августе этого года в Намибии (Юж. Африка) состоится симпозиум, посвященный проблемам глубинного вулканизма, в том числе и плюмового, где принят наш доклад. Получено и приглашение для участия в симпозиуме, но оплата поездки слишком высокая даже для доктора наук.

Может быть, осенью этого года мне удастся поехать в Петрозаводск, где я, как участник конференции, смог бы доложить свои результаты ученым России. Но это тоже еще вопрос.

За прошедшие 90-е годы много было сделано и других научных находок, в том числе и совместно с геологами «Приморгеофизика» в открытии алмазоносных трубок на Ханкайском массиве.

показал, что включения представляют собой ксенолиты верхней мантии и могут служить объектом изучения ее состава и строения (1963). Эти выводы вызвали огромный интерес среди специалистов и, как показали последующие исследования, способствовали интенсивному изучению состава мантийных неоднородностей.

Важные теоретические выводы о гетерогенном строении дна океана и мантии и окраинных морей сделаны В.Г. Сахно при анализе данных по вулканизму структур западной части Тихого океана, Японского и Тасманова морей (монография «Глубинные флюиды, вулканизм и рудообразование Тихоокеанского пояса»). Этот вывод о латеральной гетерогенности коры и мантии Земли был одновременно высказан Ю.М. Пушаровским.

Большое внимание В.Г. Сахно уделяет подготовке научных кадров и научно-организационной работе. Идеи В.Г. Сах-

но реализованы не только в его трудах, но и в трудах его учеников. Они были использованы при построении геологических и специализированных палеовулканологических карт.

Исследования В.Г. Сахно теснейшим образом связаны с геологической практикой. Он является активным организатором коллективных работ, проводимых совместно с геологами производственных организаций. Им создана школа по изучению геологии вулканических поясов. Научно-организационная деятельность В.Г. Сахно отмечена присвоением ему звания профессора, присуждением «Бронзовой медали ВДНХ» и медали «За трудовую доблесть» Президиумом ВС СССР и РАН.

Александр ХАНЧУК,
директор Дальневосточного геологического института ДВО РАН, член-корреспондент РАН

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КОЛЛЕГЕ

Владимир Георгиевич Сахно — крупнейший ученый-геолог, широко известный своими трудами по геологии, петрологии, геохимии и рудоносности континентальных вулканических поясов Востока Азии, автор 173 научных работ, в том числе 8 монографий, один из организаторов палеовулканологических исследований на Дальнем Востоке.

Основные работы В.Г. Сахно посвящены установлению закономерностей развития магматизма в пределах континентальных вулканических поясов, типоморфных структур зоны перехода океан-континент, их сравнительному анализу и систематике на основе геологических, геодинамических и детальных петрологических исследований вулканических и вулканоплутонических формаций.

Главная, важная суть его работ состоит в обособлении и совместном рассмотрении двух категорий позднемезозойско-кайнозойских вулканических поясов: окраинно-континентальных и внутриконтинентальных. Такой комплексный подход оказался очень продуктивным для проникновения в неизвестные закономерности магматизма, позволил разработать концептуальную модель формирования окраинно-континентальных и внутриконтинентальных вулканических поясов Востока Азии и выявить в ней место рудного процесса.

Работами В.Г. Сахно установлено, что окраинно-континентальные пояса Востока Азии обладают общими чертами развития, глубинного строения, этапности формирования, устойчивым характером петрогеохимического состава магматических образований, периодическая зональность, свойственной всем поясам Тихоокеанского обрамления. Это позволяет предполагать существование единого фактора, контролирующего их развитие, какими могут быть встречные косо направленные движения двух блоков Земли — континента Евразии и океанической плиты.

Внутриконтинентальные пояса, прилегающие с запада к окраинным, представляют собой структуры областей активизации Восточной окраины Евразии, отдельных её блоков (кратонов и микрократонов). Движения блоков (горизонтальные и вращательные), доказанные палеомагнитными исследованиями в последние годы (1995, 1997, 1999), создают условия сжатия и растяжения и проявления активного вулканизма. Вулканические пояса и зоны разнообразны по форме проявления, составу магматических образований, эволюции и металлогенической специализации. Детальная их характеристика и обоснование выделения этих групп вулканических поясов среди структур Востока Азии является одной

подлежащие рубке, в том числе и кедр корейский, должны оставаться на лесосеках вместе с небольшими куртинами сопутствующих пород.

В настоящее время некая часть естественных кедровых лесов Приморского края представлена и охраняется на территориях четырех государственных природных заповедников (Сихотэ-Алинского, Лазовского, Уссурийского и Кедровой пади), двух специализированных заказников (Владивостокский и Верхнебикинский) и целого ряда ботанических памятников природы. Значительные площади кедровых лесов, находящихся за пределами существующих особо охраняемых природных территорий (ООПТ), переведены в леса первой группы, часть из которых представляет орехово-промысловые зоны.

Особое беспокойство вызывает состояние кедровых лесов в южных и центральных районах края, которые в силу различных причин находятся за пределами существующей системы ООПТ края. Чтобы приостановить процесс дальнейшей деградации лесной растительности и сохранить участки еще уцелевших девственных (малонарушенных) кедровых лесов в южных и центральных районах края, помимо определенных законодательством Российской Федерации прочих природоохранных мероприятий, наиболее приемлемым способом является оптимизация существующей системы ООПТ путем создания в крае ряда дополнительных лесных заказников или ботанических памятников природы.

Хочу предложить краткую характеристику двух участков лесной растительности, которые, как мне кажется, достойны статуса ботанических памятников природы краевого уровня.

ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ “КЕДРОВЫЙ БОР”

Территория проектируемого памятника природы “Кедровый бор” расположена в Чугуевском административном районе Приморского края. Рельеф горный, имеет крайне сложный характер. Высоты горных сооружений колеблются в пределах от 150 до 500 м над уровнем моря. Значительную часть территории занимают крутые (>20°) и очень крутые (>30°) склоны. В распределении тепла и влаги особую роль играют горные хребты, выступающие в качестве естественного барьера для перемещения в глубь континента более холодного морского воздуха зимой и теплого - летом. Хребет Уссурийский Арапат можно считать естественной границей между морским климатом восточного побережья и более континентальным климатом территорий, расположенных к западу от него.

По схеме геоботанического районирования Приморского края Б.П. Колесникова (Колесников, 1955; Куренцова, 1968), территория расположена в горно-равнинной Верхне-Уссурийской подобласти Восточно-Азиатской хвойно-широколиственной области. Господствующий тип растительности - лесной, на его долю приходится около 99 % всей поверхности.

В среднегорном поясе основная ландшафтообразующая роль принадлежит широколиственно-кедровым лесам или типичным кедровникам. Кроме кедра корейского для древостоя характерна примесь дуба монгольского, различных видов лип, клена мелколистного и других неморальных видов. Постоянными спутниками кедра в этом по-

лес принадлежит к наиболее древним реликтовым лесам Дальнего Востока. Они сохранились только в самой южной части Среднего Сихотэ-Алиня и заслуживают особого отношения.

В сходных условиях развиваются широколиственно-кедровые лимонниково-лещинные разнотравно-мелкоосоковые леса. Для древостоев характерно значительное участие дуба монгольского, липы амурской, кленов мелколистного и зеленокорого. В травяном покрове возрастает роль ксеромезофитного разнотравья - ландыша Кейске, чины низкой, володушки длиннолучевой и др., разделяющих господство с мелкими ксеромезофитными осоками (уссурийской, низенькой, возвратившейся и др.).

ЛЕС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ

ясе являются ель аянская и пихта белокорая. Подлесок обычно хорошо развит и представлен типичными представителями маньчжурской флоры - лещиной маньчжурской, элеутерококком, кленом бородастым, чубушником тонколиственным и др. Обильно разрастаются деревянистые лианы - лимонник китайский и актинидия коломикта.

Сильно расчлененный рельеф и связанное с ним многообразие эдафических, гидрологических и термических условий обусловили в исследуемом районе значительную неоднородность лесорастительных условий и большое типологическое разнообразие лесных сообществ. На пологих и склонах средней крутизны встречаются сложные по составу и строению широколиственно-кедровые лианово-многокустарниковые папоротниково-осоково-хлорантовые леса. Разнообразные широколиственные породы (дуб монгольский, липы амурская и Таке, ясень маньчжурский и др), а также кедр корейский представлены здесь наиболее крупными для исследуемого региона деревьями. В хорошо развитом подлеске преобладают крупные кустарники (лещина маньчжурская и клен бородастый), а также успешно развиваются кустарники средней величины (чубушник тонколистный, элеутерококк, бересклеты малоцветковый и большекрылый и др.). В большом обилии представлены деревянистые лианы: лимонник китайский, актинидия коломикта и виноград амурский. В составе травяного покрова присутствуют виды разных экологических групп, среди которых преобладают мезофиты, представленные многовидовым разнотравьем - косоплодник сомнительный, фрима тонкокистевая, василистник тычиночный и др., при абсолютном доминировании хлоранта японского. Разнообразны также по видовому составу осоки и папоротники. По мнению Н.В. Дылиса и П.Б. Виппера (1953), папоротниково-хлорантовый кедрово-широколиственный

Лещинные кедровники также, как и хлорантовые кедровники, занимают основную площадь проектируемого памятника природы “Кедровый бор” и представляют одно из типичных мест произрастания Сихотэ-Алинской популяции женьшеня (Panax ginseng). В течение нескольких десятилетий в этих лесах происходило интенсивное истребление этого ценнейшего лекарственного растения, что привело к почти полному его исчезновению. К настоящему времени сохранились лишь единичные растения, которые без комплекса воспроизводственных мероприятий уже практически не могут поддерживать устойчивость популяций.

Непосредственно на рассматриваемой территории рубки главного пользования и рубки ухода за лесом за обозримый период в прошлом не велись. В связи с этим, на участке сохранились куртины девственного кедрового леса. Диаметр некоторых деревьев кедра корейского на уровне груди превышает 1 м. Следов пожара или типичных индикаторов старых гарей (осина, береза белая и т.д.) на большей части территории также обнаружено не было. В целом кедр преобладает по запасу, на его долю приходится от 50 до 70%.

Данный участок играет важную орехово-промысловую роль и в перспективе представляет высокую ценность для реализации комплекса мероприятий по реинтродукции женьшеня настоящего. В целях усиления противопожарного режима на территории ботанического памятника природы “Кедровый бор” необходимо запретить в пожароопасный период разведение костров и существенно ограничить доступ заготовителей кедрового ореха (местные жители должны иметь приоритетное право на сбор кедровых орехов). Целесообразно придать этому участку статус ботанического памятника природы краевого уровня, как особо ценному по своему породному составу и генетическим качествам участку леса.

ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ “ДОЛИНА РЕКИ Малая Литовка”

Территория проектируемого ботанического памятника природы “Долина реки Малая Литовка” расположена в пределах Сучанско-Владивостокского горно-приморского округа Восточно-Азиатской хвойно-широколиственной геоботанической области (Колесников, 1955; Куренцова, 1968) на территории Партизанского административного района Приморского края в бассейне реки Малая Литовка (южный макросклон Ливадийского хребта).

Рельеф горный, перепад высот колеблется от 100 до 600 м над уровнем моря. В нижней части территории долина реки имеет корытообразную, а в верхней - V-образную форму. Значительную часть исследуемой площади

нистых лиан (лимонник, три вида актинидий и виноград), которые местами образуют плотные заросли.

Травяной ярус представлен группой неморальных видов, среди которых фрима тонкокистевая, волжанка азиатская, ландыш Кейске, плагиорега сомнительная, различные виды папоротников (щитовник толстокорневый, адiantum стоповидный и др.), лесными мезофильными и ксеромезофильными осоками (осока уссурийская, кривоносая, ржавопятнистая, возвратившаяся и др.).

Основные охраняемые виды - диморфант (Kalorapax septemlobum) и тис остроколючный (Taxus cuspidata). Они внесены во все существующие Красные книги. В связи с тем, что Ливадийский хребет покрывает бассейн Малой Литовки от холодных северных ветров, в данном районе сформировался уникальный микроклимат, способствующий активному развитию теплолюбивых видов растений. Думаю, именно по этой причине, эта территория является единственным местом в России, где диморфант (или калопанакс) представлен в таком большом количестве в естественных условиях. На площади есть участки, где диморфант имеет 2-3 единицы запаса. При этом, некоторые экземпляры деревьев диморфанта достигают максимальных для вида размеров (до 70 см в диаметре и до 20 м высоты). Тис остроколючный хоть и не имеет такого обилия как диморфант, но тоже довольно часто встречается в составе древостоя.

Чтобы обеспечить высокий уровень противопожарной охраны участка необходимо придать этой территории статус ботанического памятника природы краевого уровня. Учитывая наличие в непосредственной

близости “туристической Мекки” Приморского края - горы Ливадийской, транспортную доступность и живопищность самого участка, целесообразно доработать идущую через территорию памятника природы туристическую тропу и приступить к более активной эксплуатации его на благо общества в рекреационных и эколого-просветительских целях.

Ю. СУДАКОВ,
аспирант отдела леса
Биолого-почвенного
института

ИСТОКИ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ЛЕСНОМ РЕСУРСОВЕДЕНИИ

Автор книги «Силедия: Начало учения. Лесные соки и ягоды: Монография. Справочник. Повествование» Анатолий Григорьевич Измо́денов – известный дальневосточный лесовод, мой давнишний друг, с которым судьба свела в разгар лета уже далекого 1961 г., прислал мне свой авторский экземпляр «Силедии» с лаконичной подписью: *Борис Сергеевич! «Силедия» приветствует лесную науку, тобой представляемую.* В аккурат подошла книга к юбилею, став одним из лучших подарков и вызвав воспоминания 40-летней давности, когда мы были с автором «Силедии» совсем молодыми и часто «чушь прекрасную несли»...

Хорошо помню по совместной работе в Дальневосточном научно-исследовательском институте лесного хозяйства (ДальНИИЛХ) Анатолия Григорьевича Измо́денова тех лет – энергичного, с яркой голубизной глаз, предельно целеустремленного и в то же время веселого, порой озорного, контактного, для которого ничто человеческое не чуждо. Романтик по натуре, лесовод Божьей милостью, прошедший отменную школу лесоустройства (приведение лесов в известность), дотошно исследовал не столько собственно древесиной, сколько недревесное сырье – лесные дикоросы в широком смысле этого слова. Впрочем, и в древостоях он дока – признанный специалистами одним из главных таксаторов Дальнего Востока. Как я убедился вновь, погрузившись с головой в книгу, прекрасные черты сибирского самородка, дотошно исследователя лесов у него так и остались, разве что побелели волосы и прибавились солидные научные звания, степени, авторитет и признание ведущего лесного специалиста в области лесного производства.

С великой благодарностью отдаю должное другу, коллеге, что вспомнил, не забыл наших общих учителей, лесоводов и крупнейших организаторов лесной науки и лесного хозяйства Дальнего Востока. И, прежде всего, Георгия Федоровича Старикова, человека исключительно прекрасной души, первого начальника Хабаровского краевого управления лесного хозяйства, действительно поддержавшего идею создания предприятий по освоению лесных продуктов в самом начале ее проработки (50-е гг.), а также первые шаги в науке А.Г. Измо́денова по созданию нового направления в лесном ресурсоведении. Георгий Федорович – один из организаторов первого в Хабаровске академического комплексного института (ныне Институт водных и экологических проблем ДВО РАН). В год моего приезда по распределению в Хабаровск, в Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства, Г.Ф. Стариков занимал в институте должность ученого секретаря, одновременно возглавляя Хабаровское географическое общество. Он активно содействовал любым перспективным для практики исследованиям. Георгий Федорович помогал нам в научных поисках.

Очень тепло вспоминает А.Г. Измо́денов Константина Петровича Соловьева, известного исследователя лесов (особенно кедровников) Дальнего Востока,

ОЧЕНЬ НУЖНАЯ МНОГИМ ТАЛАНТЛИВАЯ КНИГА

который, как пишет автор «Силедии», «отечески одобрил мои комплексные исследования». В то время многим трудно было оценить по-новому значение лесных сырьевых полезностей: грибов, ягод, мяса диких животных, ле-

карственных и технических растений, меда, пушнины, соков и много другого, ныне называемого, с легкой руки Анатолия Григорьевича, недревесным сырьем, недревесными продуктами леса – очень ценных, в своей совокупности значительно превосходящих по стоимости стволую древесину. Тем более тяжело было пробить новое научное направление в лесной науке на фоне актуальных в то время научных тематик по главным рубкам леса, лесным пожарам и посадкам. Поддержали это направление наиболее чуткие на новинку в науке ведущие ученые ДальНИИЛХа: директор, профессор Адольф Антонович Цыме́к, только что названный заведующий отделом лесоводства профессор К.П. Соловьев и заведующий отделом таксации и лесоустройства, лауреат Государственной премии Степан Никифорович Моисеенко. Увы, к сожалению, все они ушли в мир иной...

ЛИРИК И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Но пора бы перейти непосредственно к книге и дать слово соавтору этой почти строгой и научной рецензии **Т.А. Москалюк**: Первая мысль при знакомстве с Анатолием Григорьевичем Измо́деновым – какая редкая, необычная фамилия. Созвучие: день, весна, изморось, иней, звон... Изначальный свет, обновление. Но без умильности – во всем твердость, серьезность. Он в самом деле такой – светлый, талантливый, увлеченный человек, влюбленный в жизнь, лес и своё дело. Большой ученый, основавший на Дальнем Востоке целое научное направление – учение о полезности второстепенных ресурсов леса. Исторически сложилось, что главным продуктом леса была стволуая древесина. И до сих пор так многими и считается. Но каким порою ошибочным бывает то или иное мнение в жизни, науке! всю свою жизнь положил Анатолий Григорьевичем, чтобы вывить и показать, что многие полезности леса, особенно на Дальнем Востоке, гораздо выше, чем древесины.

Лирик в душе и неуёмный исследователь, он пытается и других приобщить к своему делу, описывая многообразие того, чем располагает Россия в своих лесах, и разъясняя, как следует вести лесное хозяйство, чтобы полнее исследовать каждый вид ресурса, будь то пищевые растения, лекарственные или же сырьевые для разных отраслей народного хозяйства. И не только пишет об этом, но самолично разрабатывает и внедряет технологии по переработке того или иного ресурса. Кто из лесоводов России не слышал, например, об орехово-промысловом хозяйстве *Гассинская дача*? Кто еще в середине 80-ых годов, проезжая летом через Хабаровск, не утолял жажду березовым соком? И первое, и второе, и многое другое – дело мысли и рук А.Г. Измо́денова.

Особенно хочется отметить природный дар Анатолия Григорьевича писать замечательные книги, о его стремлении увлечь своей любовью к природе всех без исключения, оделить их бесценным, добываемыми на протяжении всей жизни, знаниями. Помимо многочисленных научных публикаций, которые известны обычно только специалистам, им немало написано и для простого люда. В этих работах неизменно сочетание лиричности изложения, в форме беседы с читателем, с

массой скупуплезно собранных за долгие годы научных данных. Такова, например, книга о полезных лесах «Лесная самобранка». Во многих семьях приморцев и хабаровчан она стала настольной. Где еще сразу и столько много приводится сведений о химическом составе, пользе березового сока, способах его заготовки, рецептах консервирования и получаемых из него продуктах, о том, какие березы (а их на Дальнем Востоке ни много-ни мало – 8 видов, не считая кустарниковых) какой сок производят? То же самое – о клёнах и кленовом соке, папоротниках, аралии маньчжурской, лечебных, ягодных и многих других растениях, образующих, по образному слову автора, *органопи́рог*, то есть пирог, состряпанный самой Природой. Вся эта информация дается на фоне воспоминаний из личной жизни, общения с работниками лесхозов, просто любителями природы. Во многих публикациях А.Г. Измо́денова сквозит боль за отсутствие в стране подготовленных кадров по ресурсоведению. Этой проблеме была посвящена этой статьи в журнале «Дальний Восток». В ней Анатолий Григорьевич пишет не только о необходимости их подготовки, но обращаясь к ученым вузов и отраслевой науки, к производственникам, излагает программу подготовки кадров.

НАКОНЕЦ, ДОБРАЛИСЬ И ДО «СИЛЕДИИ»...

На нашем столе очередная замечательная книга А. Г. Измо́денова «Силедия». Великолепно изданная в Хабаровском книжном издательстве, с хорошими иллюстрациями, с прекрасной манерой изложения. Это одна из немногих книг ученых, изданных так хорошо, что не хочется выпускать ее из рук. Писал эту книгу автор, как и всё, что он делает – с увлечением, на взлете, захваченный своим интересом окружающих. Важностью его намерений, задач прониклись и те, кто финансировал издание книги и те, кто ее оформлял.

А оформлял её... Взгляните на завершающую страницу в конце книги. Редактор Э.А. Кандаля. О! Как должно быть благодарен вам автор и мы, конечно, за то, что вы бережно отнеслись к стилю, сохранили и передали нам самого Измо́денова. Художественное оформление – Ю.И. Дунский – и как это вы смогли так точно понять автора? Или совместно накладывали искусство художника – изобретателя на текст художника слова. Фотографии легко легли каждая на свое место. И каждая несет большую информацию то по истории «Силедии», то о тех объектах–продуктах, о которых сообщает «Силедия» словами автора. Насколько нам известно, многие фотографии сделаны признанным специалистом в области лесных съемок А.Г. Бояриновым, который к тому же лесоустроитель и ученик А.Г. Измо́денова по лесным делам с 50-ых годов. Как авторы фотографий рядом стоят опять же Ю.И. Дунский, автор книги и А.Ф. Грабовский, осуществивший финансовое обеспечение издания книги, *мудрая душа* – так назвал его автор. Технический редактор – Т.В. Короткова, верстка и макетирование А.Ф. Трухляева, корректор – И.Л. Руднянская. И, конечно же, директор издательства – А.М. Абдрашидов... Впечатление такое, что все были увлечены идеей и содержанием книги. *Добро вам*, – говорит автор и мы присоединяемся к нему.

Дело всей жизни Анатолия Григорьевича – «Силедия». Более 40 лет отдано ей. Известно, чем больше ты знаешь свое дело, чем больше себя отдаешь ему, тем больше ты его любишь – до неразрывности, до бесконечности. И уже невозможно отделить специальное, научное от личного, самого близкого. Да оно так и есть – самым близким, самым-самым... И от того вся книга словно пронизана живой задушевностью, свет-

лым настроением. Читая, словно слышишь негромкий приятный голос автора, и невольно проникаешься важностью и злободневностью проблем, о которых он рассказывает. И как рассказывал! Открыв книгу, встречаешь на первой странице старого знакомого – бурундука, выше – словно тропическая пальмовая ветвь – лист ореха маньчжурского с огромной гроздью плодов. А на следующей странице разъяснения, куда попал читатель, что в руках держит: «*Монография. Учебник. Справочник. Повествование*».

Начинаешь читать и с первых строк погружаешься в мир дотоле неведомый, попадаешь в страну Силедию. Страну-учение, страну-сказку. Только вовсе не сказка она, просто сказочным языком ведется речь о серьезных знаниях и делах. Книга так написана (от начала до конца), что невозможно оторваться от нее – на одном дыхании читается весь текст от дивного напутствия до не менее дивной концовки. Ведет тебя автор от страницы к странице неторопливым, добрым и увлекательным словом, начиная одновременно разнообразнейшей информацией о многочисленных полезностях леса. Только полезности это не древесные леса, потому как Силедия – это наука о природных растительных продуктах, как об отдельном объекте природы и производства.

Из чего же взялось такое, на слух, прямо скажем, ненаучное название учения – Силедия? Сложил название автор книги, он же и автор учения, из двух слов *silva* – лес, *edi* – употреблять в пищу. И складно так получилось! Автор дает и другое определение учению – лесное сельское хозяйство, объясняя это так: лесные продукты – это природное явление, но предназначенное другому природному явлению – Человеку, оно становится общественным явлением, цель которого – не только сбор и переработка лесного урожая, но и освоение генофонда, путем отбора и переноса в растениеводство лучших форм продуктовых растений.

Силедия – молодое учение, зародилось всего 50 лет назад, и эта книга о нем – первая. В ней изложены базовые положения учения, включая историю пользования человеком природными растительными продуктами, и сведения о соках и плодах. По замыслу автора планируется опубликовать еще два тома, в которых будут описаны остальные лесные продукты. Можно представить, сколько их, если только на Дальнем Востоке автором выявлено 1710 видов лесных продовольственных растений! Нелегко было составить этот список, но это только малая толика того, что уже сделано. А сколько же еще предстоит сделать, чтобы Силедия, как учение, была признана на равных с другими науками и отраслями народного хозяйства. Одна из главных проблем – отсутствие подготовленных кадров. Нет в России специалистов, знающих как добывать и рачительно использовать щедрые природные дары, многое делается бездумно и по незнанию, немалое разные лесные продукты недоиспользуются, а то и просто уничтожаются.

Стревожной за будущее зеленого жизненного пространства планеты пишет об этом Анатолий Григорьевич. И верит-надеется, что появятся они – специалисты-продукционисты. Потому и написал он не просто книгу о лесных продуктах, а книгу-учебник, в которой собрано, пожалуй, все самое главное, что нужно знать будущим ресурсоведам – это описания сырьевых растений и различные их классификации, учитывающие потребительские и морфологические особенности растений, характеризующие органы и части растений, как продукты, классификации по типам пользования и сбора, ресурсно-производственному и по лесопроизводственному

конвейеру... Даже в голову не могло прийти, что может быть разработано столько классификаций растений, а ведь все они прошли через *мысли и сердце* автора! И все это не просто ради любознательности, а для того, чтобы пойти дальше – разработать принципы организации производства, технологии переработки лесных ресурсов, и как итог – режим пользования ими, программу развития лесопроизводственной отрасли и науки, и концепции разработки закона о продуктах леса.

Последнее – пока только для родного Хабаровского края, поскольку здесь зародилась Силедия и было введено в научный обиход понятие – *недревесные продукты леса*. И именно в Хабаровске, в лесотехнологическом институте ХТУ мечтает А.Г. Измо́денов увидеть будущих инженеров-лесопроизводственников. Заранее предлагает, рассуждает о том, как будут называться они – мило ему словообразование Сильвий или Силедий, связанное с понятием «лесной путь», «путник», а также и с самим учением. Хотя и понимает умом, что более привычно уже сравнительно устоявшееся – лесопроизводственник.

ПРОСТО О СЛОЖНОМ...

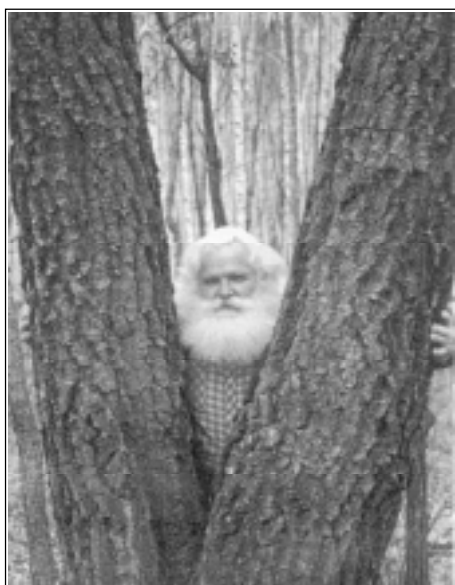
Как же повезло будущим студентам с таким замечательным учебником! Каким даром Учителя и Писателя надо обладать, чтобы так выразительно и доходчиво формулировать сухие научные факты и определения! Вот, например, определение рефугиума:... *Вдумайтесь в слово «рефугиум» (refugium). В реальную простоту его, а это, конечно же, латынь: ге-обратно-снова, было и вновь, от прошлого к настоящему; fugio - избегать. Вернуться из прошлого и избежать настоящего! Значит: вернуться и спрятаться - жить в укрытии. Любопытно. А итальянское fugio - имитация, то бишь повторение музыкальной темы другим голосом, подражательной манерой... Гаммой ощущений веет от этого слова: прошлое-настоящее-укрытие-новое-самовыражение...*

Самовыражение древнего в современном – именно эта мелодия исходит от Лесной Уссуры. Мягко-теплым звоном тепловлажная мелодия грезит внутри Лесной Уссуры, окутывает ее парным одеялом, веет над ней, образуя в округе муссонную тяготу...

Рефугиумом зовется не только сам реликт, но и место, где он укрылся. Поэтому под рефугиумом понимают еще и дом-убежище, где живет-растет реликт. А так как он укрылся в жилище своем, то жилище вместе с обитателем именуется убежищем... (стр. 70)

Или, казалось бы, что можно интересного сообщить о капельной интенсивности желтой березы, кроме сугубо официальных данных по каплевыделению? Последние тоже приведены: и в таблице, и на графике. Но только послушайте, как рассказывает об этом явлении, о самой березе автор: «... Всякому свое. А великанша, желтая береза, в эти дни напряженно замирает и слушает-слушает... - что-то сильное и ласковое поднимается в ней, берет ее в полон, напрягает клетки, повелительно расправляет сержики-рожки, движется где-то близко под корой и разливаясь желанной истомой...»

Что там бурлит в тебе, береза? Мы знаем, в эту пору достаточно цапнуть ствол, как из него пойдут... Да все ли, да так ли знаем?! Сейчас еще раз увидим, что и как пойдут. Подсочный бурав внедряется в кору, коснулся древесины, вошел в нее на положенную глубину, чуточку раскручен в обратную сторону и вынут. Тотчас

из отверстия выглянул прозрачный шарик, повис, зацепившись хвостиком, вытянулся, округлился и выпал наружу. За ним, один к одному, шаловливо покатились одинаковые шарики, шарики... и каждый торпливо выстукивает о дно посуды: кап, кап, кап... Когда же посуда немного наполнилась, стали выгваривать полностью: кап...ля, кап...ля... Сколько их! Сколько их у тебя, великанша? Дай время, обязательно сосчитаю.

Капли! Всего-навсего капли вытекают из березы одна за другой, то размеренно, не спеша, то подгоняя друг друга в лихом ритме. Не совершенному людскому восприятию не дано враз ощутить, что эти шарики-гномики способны наполнить 20-литровую бутыл. Верится и не верится – бутыл, поднять которую под силу лишь взрослому мужчине, и капля, которая на языке невесома... Томительно ждать наполнения, кажется, во веки веков не дожидясь, слушая монотонное: кап...ля, кап...ля.

Раз, два, три... десять... двадцать... Семьдесят капель в минуту вытекает из просверленного отверстия. Много это или мало? В час будет четыре тысячи двести, в сутки – сто тысяч восемьсот... А нельзя ли число капель, вытекающих в минуту, перевести в суточный литр? Нельзя ли сезон-другой потрудиться и навсегда определить литр для любого числа капель? Ведь тогда можно будет предсказывать суточный выход сока...» (стр. 191)

Далее автор переходит на сухой серьезный тон, анализируя сокопродуктивность и объем сокозаготовок в желтоберезняках, а затем то же самое и по другим видам берез и сокопродукующих деревьев.

И таких примеров – вся книга!

ХОРОШО БЫ МНОГИМ ПРИОБРЕСТИ ТАКУЮ КНИГУ

В «Силедии» приведены масса таблиц, всевозможные формы ведомостей, расчетные формулы и другой нормативно-справочный материал, необходимый для работников проектных и заготовительных организаций. Это первый справочник подобного рода, получить его будут рады и ученые, и практики, и просто любители природы. Во всяком случае у всех, кому была показана данная книга, загорались глаза и появлялось страстное желание приобрести её немедленно. Нет никакого сомнения, что каким бы тиражом «Силедия» не вышла и сколько бы не стоила, в пределах, конечно, разумного, разоидется молниеносно. Считаю, что любое издательство может гордиться такой книжной продукцией как «Силедия». Крайне необходимо выпустить другие два тома учения, уже подготовленных автором.

Ждем с нетерпением скорейшего продолжения сказочной Силедианы и желаем ее автору и в дальнейшем радовать коллег и почитателей чудесного таланта новыми книгами.

Б. ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ заведующий лабораторией Горнотаежной станции, кандидат сельскохозяйственных наук

Т. МОСКАЛЮК, старший научный сотрудник Горнотаежной станции ДВО РАН, кандидат биологических наук

Ежегодно в Институте биологии моря проводятся итоговые конференции. Такие конференции очень важны для любого научно-исследовательского коллектива. Они позволяют оглянуться назад и осмыслить достигнутое за какое-то время, вместе с коллегами обсудить сделанное и оценить полученный результат.

Конференции Института биологии моря одинаково важны и для молодых исследователей, и для ученых, уже давно заимевших хорошее научное имя в том или ином разделе морской биологии. Особенно – если ведущий исследователь окружен учениками. Кому не интересен их творческий рост?

Потому особое внимание в многостраничной программе конференции привлекали заявленные на нее коллективные доклады. Всего же на этот раз докладов было представлено более шестидесяти.

Работали секции: гидробиологии, ихтиологии, экологии и заповедного дела; биохимии, цитологии и физиологии. При этом в первой секции было заявлено тридцать кратких (стендовых) сообщений – в два раза больше, чем секционных докладов; во второй – тоже в два раза больше: пять и одиннадцать.

I.

Открывал конференцию директор Института биологии моря академик Владимир Леонидович Касьянов. Он сделал вступительное слово и основное внимание уделил характеристике скончавшегося 22 августа 2001 года – в промежутке между нынешней и предыдущей годовыми научными конференциями института – академика Олега Григорьевича Кусакина. Олег Григорьевич стоял у истоков зарождения морской биологической науки на Дальнем Востоке и был одним из самых выдающихся исследователей литорали – приливно-осушной зоны – дальневосточных морей. Он участвовал в организации Института биологии моря и создал в нем свою научную школу. В годовщину со дня его кончины на здании института, в котором Олег Григорьевич работал более тридцати лет, будет открыта памятная доска академика О.Г. Кусакина.

Всё пленарное заседание, состоявшееся 19 апреля, было посвящено жизни и научному творчеству академика О.Г. Кусакина. О нем говорили: доктор биологических наук А.И. Кафанов – вопросы биогеографии в трудах академика О.Г. Кусакина, доктор биологических наук А.В. Адрианов – работы академика О.Г. Кусакина в области изучения биоразнообразия, доктор биологических наук А.Л. Дроздов – вклад академика О.Г. Кусакина в решение проблем мегасистематики, кандидат биологических наук М.Б. Иванова – экспедиционные работы на литорали дальневосточных морей России под руководством академика О.Г. Кусакина.

Было также заслушано сообщение «Академик О.Г. Кусакин и его сотрудничество с газетой «Дальневосточный ученый». В программе пленарного заседания значился еще доклад «Вклад академика О.Г. Кусакина в мировую карцинологию» (изучение ракообразных), однако он не состоялся по причине болезни докладчика.

Большинство заявленных докладов были доложены за пять дней работы итоговой конференции. По решению жюри семнадцать наиболее талантливых исследователей отмечены присуждением первых, вторых и третьих мест, а их авторы поощрены денежными премия-

ми. В числе отмеченных (назовем только «прозрачные» для понимания большинством читателей «Дальневосточного ученого») работы, которые выполнили и доложили: Гульбин В.В. «Биологический мониторинг бухты Врангеля залива Петра Великого Японского моря (1999-2001 годы)»; Юшин В.В. «Первое электронно-микроскопическое исследование диморфизма спермиев нематод: самодвижущиеся сперматофоры»; Кондрашев С.Л., Гнубкина В.П. «Цветовое зрение у терпугов»; Сякина И.Г. «Гистопатология камбал из прибрежных вод залива Петра Великого Японского моря»; Хардин А.С., Латышев Н.А., Морозова Т.В. «Жирные кислоты как критерий сезонных изменений структуры планктона залива Восток Японского моря»; Иванова М.Б. «Макробентос литорали вершины Пенжинской губы Охотского моря»; Крук Н.В., Чавтур В.Г. «Широтное распределение фауны пелагических остракод в Австрало-Новозеландском районе Южного океана» и «Вертикальное распределение фауны пелагических остракод в Австрало-Новозеландском районе Южного океана»; Морозова Т.В., Селина М.С., Орлова Т.Ю., Масленников С.И., Ивин В.В., Даутов С.Ш. «Оценка экологического состояния прибрежных вод залива Посёта (Японское море) по развитию фитопланктона в районах промышленного выращивания гребешка»; Морозова Т.В. «Фитопланктон шельфа Охотского моря в августе-сентябре 2001 года»; Чубарь Е.А. «Итоги инвентаризации флоры островов Дальневосточного государственного морского заповедника».

Всего же отмечено и поощрено премиями 32 автора докладов – участников итоговой годичной научной конференции Института биологии моря. Многим участникам конференции объявлена благодарность приказом директора.

II.

Интересны также оценки, которые были высказаны по результатам самой конференции ее участниками. Если принять во внимание и сделать нужные выводы из «оценок из зала», то результаты будущей конференции окажутся, несомненно, гораздо лучше.

Так, член жюри кандидат биологических наук Г.М. Каменев сказал, что эта сессия ему понравилась, и понравилась то, что она для исследователей, работающих в Институте биологии моря, была не обязательной: если хочешь участвовать – участвуй, но можешь и не участвовать. Получилось все же

емые с кафедры, и на краткие (стендовые); некоторые доклады вообще могли остаться незамеченными. Имелось, возможно, в виду и то, что только некоторые докладчики использовали компьютеры при изложении своих научных результатов перед публикой.

Нынешняя конференция интересней предыдущей, – считает кандидат биологических наук Д.И. Вышкварцев. – И что еще хотелось отметить? Некоторую объективность соперничающих тематик, отразившуюся в субъективности при оценке работы соперника. Это уже и для института, и для науки не хорошо, когда одной темой занимаются излишние силы».

По мнению доктора биоло-

рил доктор биологических наук А.А. Вараксин.

Кандидат биологических наук А.А. Баланов, не возражая коллеге, тем не менее высказал своё убеждение: «Если серьезно обсуждать на конференции каждый доклад, то где найти для этого время? Зато доклады должны быть такими, чтобы говорить о них хотелось и по завершении конференции».

Мы каждый год рассуждаем о недостатках наших годичных научных конференций. Но мы не видим улучшения ее работы и даже не знаем, кто в ее оргкомитете, – сетовал кандидат биологических наук С.И. Кияшко. Он сказал также, что, по его убеждению, и «строевым смотром конференции пере-

биологических наук С.И. Кияшко, когда он сказал: «Мне очень понравилось слово «презентация», им заменили хорошее наше родное слово «доклад».

Этакое вошедшее ныне в моду смешение «французского с нижегородским».

Думается, совершенно справедливо было и второе замечание С.И. Кияшко. Оно тоже касалось использования компьютерной и иной техники в сочетании с живой речью докладчика. Дело в том, что по крайней мере странновато было видеть, как расположившийся перед компьютером докладчик зачитывает в зал текст с экрана и показывает разные графики и какие-то еще изображения, которые из зала или совсем не видны, или видны очень плохо.

Последнее замечание С.И. Кияшко и других, кто говорил на эту же тему ранее, не поддержал кандидат биологических наук С.Л. Кондрашев. «Жизнь идет вперед, и без широкого использования современной техники не обойтись. И все это должно «висеть» в институтской компьютерной сети, а желающие могли бы прочитать о наших работах на интернетовских страницах Института биологии моря». Хотя надо сказать, что говорившие на эту тему были не против использования техники как таковой, а высказывали свои пожелания, как использовать ее с большей пользой и для докладчиков, и для слушателей – всех участников конференций.

С.Л. Кондрашев поддержал замечание Д.И. Вышкварцева о «топтании» на одной теме большего числа исследователей, чем эта тема заслуживает, в ущерб некоторым другим темам.

Справедливым, думается, судьей в споре об использовании компьютеров выступил кандидат биологических наук И.И. Деридович. Если подойти к конференции с формально-технической стороны, – сказал он, – то следовало бы заранее и твердо указать, в каком виде докладчик должен представлять свои материалы на конференцию. Пользоваться и компьютером, и экраном надо, но следует заранее продумать, как всё это будет восприниматься из зала, на достаточном расстоянии от экрана.

III.

Споры вокруг тех или иных сторон прошедшей конференции показали, что не было равнодушных к ней, не заинтересованных в ее большей полезной отдаче для научно-исследовательской работы коллектива морских биологов. Эти споры, разные, иногда противоположные высказывания о конференции, пожелания обобщил в заключительном слове директор института. По его убеждению, конференция прошла все же удачно. «Сегодня молодежь составляет треть нашего коллектива, – сказал академик В.Л. Касьянов. – В институте пятьдесят аспирантов и стажеров. Для них такие конференции необходимы как важные ступени повышения их научного мастерства. Конечно, участие в годичных научных конференциях «наших великих» также совершенно необходимо. Они должны делиться своим богатым опытом и помогать нашей молодой смене набираться всякого полезного опыта, включая сюда и опыт подготовки доклада, выступления с ним. Нельзя обойтись и без использования современной техники в проведении конференций».

...Были и еще двое участников годичной научной конференции Института биологии моря Дальневосточного отделения Российской академии наук – в зале по бокам сцены размещались большие портреты академиков Алексея Викторовича Жирмунского и Олега Григорьевича Кусакина. Основателей института. Многолетних его звезд первой величины. Чей вклад в развитие морской биологической науки на Дальнем Востоке России никогда не может быть переоценен.

Отчет подготовил
Александр КАЛИНИН

Фото кандидата биологических наук Дмитрия ПИТРУКА (вверху) и из архива редакции «Дальневосточного ученого»

СТУПЕНИ ПОВЫШЕНИЯ НАУЧНОГО МАСТЕРСТВА

так, что многие пришли на нее с хорошими докладами. Было много добросовестно и хорошо подготовленных кратких (стендовых) докладов. Их можно было даже перевести в разряд «докладов с кафедры». Но, продолжал выступавший, было бы еще лучше, если бы на заседаниях конференций было побольше и наших «великих».

К сожалению, только некоторые из значительного числа ведущих ученых института удостоили на этот раз конференцию своим посещением. А ведь их присутствие на смотре молодых научных сил добавило бы нашей молодежи и рвения в работе, и уверенности в том, что старшим небезразличен творческий рост молодых исследователей – молодёжь нуждается в разнообразном внимании.

«Авторы докладов хорошо отвечали на вопросы, которые им были заданы. Но главное – все исследования выполнены на очень важные современные темы», – подчеркнул Г.М. Каменев.

Повышение научного уровня нынешней конференции отметил доктор биологических наук Ю.Я. Латыпов. По его словам, за все годы он пропустил только одну конференцию. «Хотелось бы, однако, чтобы условия донесения результатов своих научных исследований до публики были одинаковыми для всех».

Возможно, выступавший имел в виду не только деление докладов на секционные, дела-

гических наук Ю.С. Хотимченко, на этой конференции он не услышал ни одного хорошего доклада. Но ни одного плохого – тоже. Просто «когда я еще читал отпечатанную программу нашей годичной конференции, я уже предполагал, даже знал, что скажут докладчики и что получится в результате. А что бы ставить совершенно ясные, четкие задачи, ради которых и следует вести исследования». Юрий Степанович напомнил рассказ президента Академии наук СССР в 1975-1986 годах академика Анатолия Петровича Александрова. А.П. Александров рассказывал об этом, будучи во Владивостоке. Он говорил, как работал он и группа других ученых: «Перед нами была поставлена конкретная государственная задача – обеспечить защиту советских военных кораблей от мин». «То есть и нам надо вторгаться в неизвестное», – сказал Ю.С. Хотимченко.

И все же доклады, вынесенные на конференцию, должны по-настоящему обсуждаться вот в этом зале. Это очень важно для молодежи, для ее научного роста. Да, комиссия или жюри знакомятся с докладами, оценивают их «крестиками» и «минусами», а на самой конференции для проформы задается несколько вопросов докладчику, и вроде дело сделано. Но доклад не должен быть просто отбарабанен. Свою работу каждый должен докладывать как следует, и ее надо по-настоящему обсуждать, – гово-

стали быть, и научного характера не приобрели». И еще: «Что касается «технизации» и «компьютеризации». Я не противник прогресса, но не согласен с тем, чтобы его лениво использовали».

Другие выступавшие на заключительном дне конференции – подведении ее итогов – утверждали, что многие докладчики не формулируют цели своего исследования, и потому их доклады можно было озаглавить и по-другому; но! – большое число докладчиков свидетельствует о том, что годичные научные конференции очень нужны.

Ученый секретарь Института биологии моря кандидат биологических наук В.Е. Жуков и от своего имени, и в определенной части от имени оргкомитета в жюри был готов согласиться с мнениями, что по отношению к этой конференции «вожди были отпущены». Однако движение продолжается в нужном направлении. Конференция и на этот раз выполнила свою задачу – показала, над чем и как работают прежде всего молодые исследователи, какие получены результаты, в чем их важность и ценность.

Чтобы годичные встречи в этом зале были более значительными для института, необходимо, чтобы заведующие лабораториями всячески помогали своим сотрудникам готовиться к конференциям и участвовать в них. Надо учить молодежь культуре обнародования своих исследовательских результатов, уважению к слушателям. Тут можно говорить и об умелом использовании компьютерной техники – она должна помочь выступающему ярче, полнее изложить свою тему, а не раздражать зал показом на значительном удалении «слепых» диаграмм, рисунков, фотографий.

На годичной конференции морских биологов впервые – нигде, ни в каком другом нашем институте не довелось услышать такое! – говорили и о том, что в научной среде следовало бы более аккуратно обращаться с родным русским языком всюду, а на конференциях, большинство участников которых – молодежь, возможно, на это следовало бы обращать особое внимание. В этой связи очень хочется поддержать ироническую мысль кандидата

Год с небольшим назад в крае, в Тернейском районе, был, образно говоря, поделен один из последних кусков таежного пирога: 428,1 тыс. га бассейна р. Самарги передали на 25 лет ОАО Тернейлесу в аренду для ведения заготовки древесины. Как было объявлено, Тернейлес получил Самаргу как победитель закрытого конкурса лесопромышленников. Правда, тернейцы в любом случае выиграли бы его - других конкурентов не было. Позже объясняли, что закрытость тендера имела свой, исключительно приморский смысл: край и администрация Тернейского района желали запустить в Самаргу только своего лесопромышленника, а не хабаровского, а тем более, не иностранного. И те, и другие якобы уже второй десяток лет присматривались к Самарге, как к экономически богато и выгодно плацдарму с выходом к морю. В конце 80-х годов прошлого века хабаровчане совместно с кубинцами хозяйничали с пиллой и топором в тайге Суклая, что не так далеко с запада от долины Самарги. Затем в 90-х годах здесь же началось движение в сторону Самарги хабаровчан с другими компаньонами - малайзийской лесопромышленной группой Римбунан Хиджау. Причем наши соседи подготовили проект автодороги Сукпай-Нельма, которая должна была рассечь территорию Тернейского района рядом с селом Агзу. Чтобы отвести хабаровчан от планов, связанных с приморской территорией, хотя бы и в виде транспортного коридора по ней, и был привлечен Тернейлес в качестве арендатора. По признанию главы администрации Тернейского района Владимира Усольцева, ему пришлось употребить немало усилий на уговорах генерального директора Тернейлеса Владимира Щербакова шагнуть в бассейн Самарги.

Казалось, все было предусмотрено в сохранении Самарги для Приморья, за исключением одного: о передаче здешней тайги лесопользователям не спросили местных жителей, точнее, удгейцев села Агзу. Следует напомнить, когда сюда рвались хабаровчане с кубинцами, а затем с малайзийцами, тернейская администрация немедленно информировала об этом СМИ, а в самом Агзу проводились своеобразные референдумы, которые отвергали любую агрессию лесозаготовителей. Причем агзинцы заявляли, что это касается не только варягов, но и своих приморских лесорубов. Не изменили точку зрения на лесозаготовитель агзинские удгейцы и поныне. Во всяком случае, так утверждает Аркадий Каза, лидер местной родовой общины.

К антлесозаготовительной кампании на Самарге подключились удгейцы Бикина, Бюро региональных общественных кампаний (БРОК). Резонанс был таков, что даже муниципальный комитет Тернейского района, специально рассматривая вопрос «О лесопромышленной деятельности в местах проживания малочисленных народов», вынужден был заявить о том, что в последнее время в СМИ отдельные общественные организации нагнетают обстановку вокруг вопроса передачи ОАО Тернейлесу участков лесного фонда в аренду в местах проживания малочисленных народов в Тернейском районе. Вокруг севера района разгорелась полемика, как там жить и как хозяйствовать, наблюдается спекуляция этнонациональным вопросом, одобренная экстремистским закоенским зеленым движением, показ в одностороннем (очерненном) плане результатов и последствий вовлечения в хозяйственное освоение лесных ресурсов без объективного отражения сегодняшних реалий жизни и существования местного населения. По мнению известного приморского эколога Анатолия Лебедева, рубки леса и прокладка дорог уничтожат не только Самаргу, но и разрежут целостный природный массив центрального Сихотэ-Алиня. Естественно, рассеченной окажется и популяция амурского тигра. Дорога откроет в тайгу путь пришлих охотникам, рыбакам, браконьерам, а след за ними и пожарам. Можно, конечно, рассматривать техногенный путь развития как единствен-

ный - но при этом уже через несколько лет на Самарге повторится обычная лесная трагедия - лес вырублен, жители бедствуют. Но есть альтернатива - Самарга может стать, (причем не без помощи того же Тернейлеса) показательной территорией традиционного природопользования. Так, международная экспедиция в 1999 г. с участием специалистов Ассоциации недревесных продуктов леса, показала, что при использовании даже минимального сушильного и упаковочного оборудования можно не только успешно заготавливать грибы и ягоды, но и с выгодой для местной общины поставлять их на отечественные и международные рынки.

Чтобы как-то сгладить впечатление у общественности от нежданно-негаданной аренды самаргинских лесов, Тернейлес объявил двухлетний мораторий на рубки, о чем официально заявил осенью прошлого года на встрече в поселке Пластун руководства акционерного общества с приморским экологическим пресс-клубом «Последняя среда» и координаторами лесной программы Российского представительства Всемирного фонда дикой природы (WWF).

Генеральный директор ОАО Владимир Щербаков тогда же сказал, что два года будут потрачены на проведение инвентаризации, объективной оценки арендованных участков и возможных объемов лесопользования, так как в настоящее время никто не знает истинного состояния лесов на Самарге. Огромные площади пройдены пожарами, часть лесов никогда не будет доступна для эксплуатации из-за сложного рельефа и существующих ограничений в лесопользовании. Например, отдельные участки Самарги представлены лесами высокого природоохранного значения. Щербаков пообещал привлечь специалистов научно-исследовательских институтов для обоснования, какие территории следует вовлекать в хозяйственную деятельность, где и какими способами рубить лес. Еще до объявления моратория Тернейлес принял решение о том, что нижнее течение Самарги не будет задействовано в хозяйственном обороте. Сама же лесовозная дорога пройдет по Хабаровскому краю от устья реки Нельмы с выходом в бассейн Самарги выше села Агзу.

Щербаков заверил, что ближайшие два года будут временем конструктивного диалога и работы с местными жителями, а они, кстати, не только удгейцы. Представители Тернейлеса постараются объяснить общественности, что лесозаготовки должны и могут вестись не в ущерб охоте и рыбалке, и покажут, что после лесорубов пустыни не будет. Более того, в результате освоения Самарги жители Агзу получат рабочие места, будет создана транспортная инфраструктура.

- Если через два года, - подтожил Щербаков, - большая часть жителей Самарги выступит против лесозаготовок, Тернейлес откажется рубить лес в долине этой реки...

(Справка: На сегодняшний день в долине Самарги расположено пять населенных пунктов. В Самарге и Унтах проживает 140 человек, в Перетьчике с Едников 410 и в Агзу - 200. Всего 750 человек, из трудоспособного населения 82 безработных, причем половина из них приходится на Агзу. Большая часть безработных мужчины, так как женщины в основном при должностях в бюджетных организациях, к примеру, в школах, местных мэриях и т.п.)

Мораторий, однако, не ослабил общественного возмущения по поводу планов проникновения лесорубов в бассейн последней нетронутой в крае хозяйственной деятельностью реки Самарги, крупнейшего природного резервата ценных лососевых пород. И тогда решено было провести специальные депутатские слушания Законодательного Собрания Приморского края с привлечением всех заинтересованных сторон, в том числе ученых различных отраслей, специалистов по проблемам экологии, представителей коренных народностей, а также средств массовой информации.

Хотя вопрос был поставлен,

что называется ребром рубить или не рубить самаргинские леса, слушания обозначили как проблему «О концепции устойчивого (неистощительного) природопользования в бассейне реки Самарга». Тем самым как бы давая понять, что рубки отнюдь не главное направление в сегодняшней политике по отношению к природе и людям северной реки края. И все же председатель комитета ЗакСа Приморского края по продовольственной политике и природопользованию Сергей Сидоренко предварил начало слушаний призывом найти компромисс в создавшейся непростой ситуации вокруг Самарги, когда противостояние - рубить не рубить Самаргу достигло таких взаимоотношений, что некоторые уважаемые люди в крае просто перестали здороваться друг с другом.

Однако ожидаемого особого накала страстей на слушаниях

промысловых лососей: горбуши, сими, кеты, кунджи и мальмы. Здесь же уцелела эталонная и самая крупная в ареале вида популяция такого исчезающего лосося, как проходного сахалинского тайменя. В среднем течении реки живет вторая по величине на Дальнем Востоке компактная группа местного коренного народа - удгейцев, традиционными занятиями которых является охота, рыбалка и сбор недревесных ресурсов. На Самарге сохранились естественные первобытные леса, не расчлененные дорогами и не затронутые хозяйственной деятельностью. Сведение лесов в бассейнах рек приводит к нарушению гидрологического режима, а значит и к высыханию нерестилищ и уменьшению, по наблюдению ихтиолога, рыбных запасов на 5 процентов. К сожалению, нет данных подобного влияния на состояние нерести-

ДИАЛОГИ О САМАРГЕ

замечено не было. Оппоненты за последние годы явно научились слушать и слышать друг друга, вести публичные дискуссии о природопользовании в конструктивном, насыщенном фактами и примерами русле, уважительно относясь к противоположной стороне. Однако большинство выступлений убеждало в том, что рубить не рубить Самаргу? - вопрос давно решенный, все это понимают, правда, делая, вид, что, вроде бы, и не до конца.

Заместитель директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН Вадим Тураев напомнил, что в прошлом веке Тернейский район уже потерял одну из уникальных самобытных культур - старообрядческую. Исчезли десятки населенных пунктов староверов. Теперь на очереди удгейцы Агзу? А за границей, между прочим, увеличивается поток туристов, посещающих места проживания коренных народностей. Там даже строят чисто бутафорские деревни для привлечения любителей экзотики. Ученый видит два варианта решения проблемы Самарги. Первый - аренда бассейна Тернейлесом, второй - при этой же аренде создание совместно с лесопользователями территории традиционного природопользования (ТТП), или этно-природного парка. Правда, признался ученый, он противник обоих вариантов. Если с этими вариантами все ясно, Тернейлес экономически сильное предприятие и может войти с пиллой одинаково как в леса Самарги, что в леса Индонезии, то на третий вариант создание только ТТП, а Тураев ратует за него, - у государства в настоящее время нет денег. Вот уже пять лет создается подобный парк - Удгейская легенда на Бикине, и неизвестно, сколько еще потребуются времени для его рождения. Тураев также напомнил, что всего 10-15 лет назад Тернейский район жил за счет не только лесорубов, но и моря. И сегодня при правильном использовании прибрежных биоресурсов район может отказаться от рубки самаргинских лесов. В то же время, администрация района, запустив Тернейлес в долину Самарги, еще 10 лет может жить спокойно, продолжая почти полностью наполнять местный бюджет за счет лесопользователей.

По информации заведующего лабораторией ТИНРО-центра, ихтиолога Анатолия Семенченко, Самарга - самая крупная река (протяженность 220 км) северной части края, в которой сохранились здоровые и сравнительно мало подорванные промысловые дикие популяции

лищ, рыбных популяций в результате таежных пожаров.

Александр Паничев, старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН, признал, что в течение последних 10 лет так и не удалось решить в бассейне реки Самарги ни один из вариантов экономического развития без учета полномасштабного использования древесных ресурсов, в том числе и создания этно-природного парка. Лесозаготовки - единственный на сегодня путь выживания для местных жителей, и ради этого надо идти на компромисс с Тернейлесом. Но как бы научно не подходили к лесопользованию на Самарге, люди на технике будут сидеть отнюдь не ученые, так что необходим жесточайший контроль за рубками.

Коллега Паничева по институту, ведущий научный сотрудник Владимир Бочарников предупредил, что после того, как придут лесорубы, охотники, за которыми нынче закреплено 34 участка в лесах Самарги, не смогут заниматься промыслом диких животных, а значит и зарабатывать себе на жизнь. Ученый призвал депутатов ЗакСа поддержать создание территории традиционного природопользования, тщательно оценить все за и против промышленного лесопользования на Самарге.

Одним из примечательных было выступление главы администрации Тернейского района Владимира Усольцева. 30 лет, сказал он, оттягивался вопрос с рубками леса на Самарге. А кроме как лесом здесь более нечем развивать экономику. Вокруг Самарги, в Хабаровском крае, лес рубят, а приморцы противостоят использованию своих северных лесов. И может случиться так, что за них возьмутся хабаровчане. Он рассказал, что в результате опроса жителей Агзу - рубить - не рубить здешние леса против выступило всего несколько человек. Это те, у кого есть охотничьи участки. Остальные, а таких большинство, за рубку леса. Шестой год из Самарги вывозится пушнина на международный аукцион в Санкт-Петербург. Но это малая часть, так как большая уходит через черный рынок. Перекрыть его на Самарге не могут, но и этот вид заработка охота, как и рыболовство, не может решить социально-экономические проблемы Агзу. Со времен советской власти здесь по-прежнему сильны иждивенческие настроения. Последний пример: местные жители отказались перекрывать протекающую крышу местной школы даже за плату. И

районной администрации пришлось везти ремонтную бригаду аж из Дальнегорска. У района нет денег на охрану самаргинских лесов от пожаров, а тем более на борьбу с ними. Начнет работать Тернейлес в Самарге - появятся рабочие места в том же Агзу, появится возможность избежать пожаров, а район получит дополнительную налогооблагаемую базу. Усольцев поделился тем, что побывал на многих лесосучастках Тернейлеса, в поселках, работающих на акционерное общество, и утерился: там, где работают тернейские лесозаготовители везде порядок и с экологией, и с уровнем жизни населения.

На вопрос, почему район не развивает использование морских биологических источников, Усольцев сослался на то, что в настоящее время вдоль тернейского побережья работают 25 рыбохозяйственных предприятий, скоро также начнут производить продукцию предприятия, созданные на базе колхоза «Огни» и рыбозавода «Светлая». К сожалению, береговую переработку морепродуктов сдерживает высокая цена на электричество. Глава Тернейского района высказался и за возможное создание национального парка на Самарге, на что, правда, сегодня ни у кого нет денег.

Позицию Владимира Усольцева полностью поддержали представители краевых административных структур. И.о. руководителя государственной лесной службы Комитета природных ресурсов по Приморскому краю Министерства природных ресурсов РФ Виталий Солодун признал, что на сегодня для решения социально-экономических проблем местного населения нет другого пути, кроме лесопромышленного освоения Самарги. Он привел многочисленные факты в пользу рубок самаргинских лесов, точнее 393 тыс. га из одного млн. с небольшим. С появлением Тернейлеса на Самарге наконец-то появится возможность бороться с пожарами. В конце концов, подчеркнул Виталий Солодун, рубка лесов на Самарге не сможет отрицательно повлиять на местную экологическую обстановку. В Финляндии, к примеру, рубят лесов куда больше, однако ООН признал эту страну одной из самых экологических в мире.

Начальник отдела управления лесным комплексом администрации Приморского края Сергей Потыга заметил, что Тернейлес в советское время был специально создан для освоения северо-восточных лесов края. И, кстати, тендер проводился отнюдь не тайно, а на муниципальном уровне. А что конкурс закрытый - это исходя из реалий дня, так как хабаровчане обращались к администрации Приморья и насчет дороги Сукпай-Нельма, и насчет самого лесопользования на Самарге. Появление Тернейлеса в здешних лесах позволит улучшить социально-экономическое состояние севера Приморья, остановить отток населения. Если не позволит придти на Самаргу Тернейлесу, образуется вакуум, который кто-то рано или поздно заполнит. Только кто?..

Директор Дальневосточного НИИ лесного хозяйства Александр Ковалев уверял, что составляя программу технологии лесопользования на Самарге для Тернейлеса, коллектив института минимизировал негативное влияние рубок, всей хозяйственной деятельности ОАО на местную природу. Ковалев обратил внимание, что Тернейлес - образец современного лесопользования, тщательно взвешивающий каждый шаг в тайге.

Весьма необычно начал выступление генеральный директор ОАО Тернейлес. Надо публично извиниться перед удгейским народом за то, - сказал Владимир Щербаков, - что подобное решение было принято без его участия. Причину секретности тендера Щербаков объяснил ранее озвученной информацией о том, что на леса Самарги было достаточно конкурентов, и беспокойством, что сюда могли придти другие лесозаготовители.

Генеральный директор сооб-

шил, что для эколого-экономической оценки всех природных ресурсов Самарги привлечены лучшие специалисты. Только по окончании всех предварительных оценочных работ Тернейлес приступит к лесозаработкам. Владимир Щербаков заявил, что людям в бассейне Самарги при работе лесорубов именно Тернейлеса будет жить намного лучше. Гендиректор призвал отказать от образа полупьяного бородатого лесоруба, который из-под елки выгребает доллары. Леса надо вовлекать в хозяйственный оборот. В крае ежегодный прирост 15 млн. кубометров, а выбирается рубками около трех. Он привел пример Финляндии, где активно рубят лес, и на жизнь не жалуются, и подчеркнул, что там, где работает Тернейлес, никаких экологических катастроф не происходит. Тернейлес - первая российская компания, которая ведет свой бизнес на основе международных принципов устойчивого управления лесами.

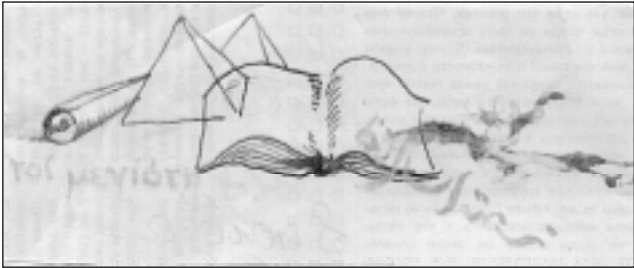
О том, что Тернейлес грамотно проводит политику лесопользования, сказал и вице-президент Российской ассоциации коренных малочисленных народов Павел Суляндзига. Он вспомнил, что нынешняя ситуация с Самаргой схожа с событиями конца 80-х начала 90-х годов в связи с рубками под Светлой. Тогда российское СП с Республикой Корея погибло из-за непродуманной стратегии. Сегодня решается сложный вопрос промышленного лесопользования Самарги. Но пока еще лодка не отошла от берега, как образно сравнил Суляндзига двухлетний мораторий на рубку леса, есть возможность у всех заинтересованных сторон придти к компромиссу. Из трех следующих выступлений представителей малых народностей Галины Волковой, президента Дальневосточного союза ассоциации коренных народов Севера, специалиста по малым народностям администрации Тернейского района Раисы Андрейцевой и лидера родовой кочевой общины Агзу Аркадия Каза, лишь последний, и, пожалуй, единственный на слушаниях, категорически отказался от всяких компромиссов. Каза заявил, что удгейцы Агзу начнут переговоры с Тернейлесом об аренде самаргинской тайги лишь в том случае, если будут отменены итоги тендера. Об этом Каза заявил и при работе над проектом рекомендаций «О концепции устойчивого (неистощительного) природопользования в бассейне реки Самарга».

Сами рекомендации, не имеющие какой-либо юридической силы на то они и рекомендации, были приняты с прибавлением чисто формальных дополнений, из которых по значению можно выделить такие, как создание в бассейне территории традиционного природопользования федерального значения; строительство лесовозных дорог с учетом потребностей ТТП и необходимости сохранения условий традиционного природопользования; упорядочение природопользования в прибрежной зоне Тернейского района и рыбодобычи не только в самой Самарге, но и в близлежащих реках Пее и Кабаней. Почему формальные, да потому что для проведения рекомендаций в жизнь помимо желания нужны деньги, и немалые. К примеру, чтобы освоить Самаргу, сообщил Владимир Щербаков, Тернейлесу надо вложить, по приблизительным оценкам, более 60 млн. долларов.

В общем, первый раунд конструктивного диалога сторонников и противников рубки лесов Самарги закончился в пользу Тернейлеса. Продолжить его представители родовой общины Агзу хотят в Арбитражном суде.

Уже после слушаний, в так называемых кулуарах, я услышал, что американцы готовы вложить родовой общине Агзу около 400 млн. долларов, если она сумеет добиться неприкосновенности бассейна Самарги. Так что тернейским удгейцам есть за что продолжать борьбу против тернейских лесорубов.

Евгений СУВОРОВ,
действительный член
Общества изучения
Амурского края

Человеческая жизнь протекает в границах и пределах, которые рассекают его бытие, но так, что не только ограничивают и определяют человека, но и предлагают ему себя пересечь. Вот феноменологические образцы такой траектории человеческой жизни.

- Переживание любви - признание в любви - социальный союз любящих (брак);
- Поэтическое вдохновение - поэтическое творение или произведение («рукопись») - тиражирование или «продажа рукописи»;
- Труд как затрата сил, энергии и времени (пытка) - труд как умение, навык и мастерство - труд как разделение и обмен деятельностью...

В такой последовательности совершаются все истинно человеческие деяния. Эту последовательность не ликвидирует то, что возможны «слова о любви» без ее переживания, равно как и брак возможен без взаимно признанных чувств; так и создание рукописи возможно без вдохновения, как и акт продажи возможен без всякого акта творения и даже вложенного в продукт труда. Но сама возможность симуляции задана наличием образца. Рассмотрим эти образцы ближе с целью найти язык описания той последовательности форм, через которые проходит траектория человеческой жизни.

ЖЕРТВА

Жизнь - взятая сама по себе вне каких либо культурных (символических) форм и социальных институтов - дана, чтобы её прожить, т.е. истратить. Трата времени, сил, энергии - это и есть формальный принцип жизни. Когда это время, силы и энергия тратятся ради чего-либо или на что-то - затраты жизни становятся ее жертвой. Вдохновение или любовная страсть - те самые состояния, где жизнь (эрос) выходит за свои пределы в готовности пожертвовать собой *Ради* ... И жизни был бы отведен короткий предел, не будь предустановленной символической формы, в которой эрос может быть сублимирован (в поэму о любви), и не будь устойчивых социальных институтов человеческих взаимоотношений, способных воспроизводить затраты жизни.

Чем ближе к акту своего рождения встречен человек, тем яснее видна жертвенность его жизни. «Жертва» есть термин, посредством которого мы попытаемся схватить в единстве всю совокупность исходных обстоятельств возможности человеческого бытия. Имея в виду тот же собираемый вместе смысл, на место этого термина можно было бы поставить другие: «забота», «обреченность на объективность», «незавершенность», «ответственность», «неалиби в бытии», «экзистенциальная свобода», «любовь», «призвание»..., но не случайно идея жертвы и жертвоприношения завоевала себе место в современном дискурсе описания человеческого бытия. Полагаемый этим словом смысл, прежде всего, собирает множественность обстоятельств и, кроме того, отслаивает принцип истока от наших последующих попыток его преодоления.

В истоке жертва есть тот основоспособ, которым индивидуальность проживает *открытость* миру как свою парадоксальную сущность или определенность. Быть определенным неопределенной открытостью миру - это и значит с большей или меньшей ясностью проживать себя как *жертву обстоятельств*. Человек рождается, способный прожить тысячу разных жизней, а в итоге умирает, прожив лишь одну. Один в этой ситуации будет сетовать на обстоятельства (но все равно будет жертвовать своими возможностями), а другой - примет свою судьбу как призвание, как сознательную жертву своей универсальности. В любом варианте каждый жизненный шаг есть выбор среди множества открытых перед человеком возможностей, и потому - жертва своей универсальности. Как выразился Бергсон: «Человека можно представить обломками того, кем он мог бы быть, но не стал».

Таковы условия жизни как жертвы. К жертвенности человеческого присутствия относится и его бытие виновным (ответственным). Виновность как онтологическое самостояние тела/присутствия, которое следует отличать от последующего чувства или сознания вины, есть собственное свойство *заботы* как феномена, означающего брошенность присутствия вперед себя в мир. «Забота сама в своем существе вся и насквозь пронизана ничтожностью». Под «ничтожностью» (ничтожением) имеется в виду, что Присутствие вынуждено говорить НЕТ тем возможностям, которые открыты перед ним, которые оно понимает. Вижу возможности, но не могу осуществить, и унижен этой своей ничтожностью. Осознание себя виновным или ответственным возникает на основе бытия-виновным только вместе со способом символического выражения этого самостояния (т.е. в формах культуры) да и то не сразу.

Жизнь - не только жертва возможностями, но и её трата. Прожить жизнь-это и значит ее затратить. Таковы условия конечности, временности или смертности человека. «Конечность не свойство, просто приданное нам, *но фундаментальный способ нашего бытия*», «сокровеннейшая обращенность к концу».

Мотив бытия к смерти очень хорошо знаком современной философии. Этот мотив действительно пронизывает жизнь насквозь и причем так, что предоставленная сама себе, без каких-либо культурных и социальных ограничений, жизнь стремится истратить себя как можно быстрее. Сама по себе жизнь находится в полном исступлении. Против исступления жизни (безумия, бесцельного бунта, убийства и самоубийства) вступают в игру силы культуры и социума.

В размышления о конечности жизни, о том, что у жизни нет иного предназначения, кроме как быть истраченной, стоит внести одно соображение, касающееся различия жертвы и траты.

Жертвенность изначально, поскольку с самого начала идет утрата возможностей. Но исступление жизни наступает не

сразу, но только после того, как она достигает своей зрелости. Растущий ребенок в такой же степени тратит жизнь, в какой её накапливает. Накапливает даже больше, чем тратит. Те непосредственные чувства, которые сопровождают свидетельства смерти детей и взрослых (а потом стариков), вполне естественно различны. Утрата детей есть утрата и нереализованных ими возможностей. Потому в их смерти нет торжественности жертвы, как это должно быть у взрослых, а есть только горькое сожаление об утраченной жизни (утраченных возможностях).

Ничего не меняется и тогда, когда жизнь представляется [в психоанализе] как жизнь Желания или стремление к удовольствию. «Жизнь только и грезит о том, чтобы умереть - умереть, уснуть и видеть сны, быть может». Смерть (или нирвана) есть предел, к которому стремится Желание, ибо оно самим своим стремлением полагает, что есть состояние абсолютного покоя, в котором может быть найдено удовлетворение.

В обращение к концу совершается (по Хайдеггеру) *уделение* человека. Уединенность есть то же самое, что самотождественность или самоидентичность.

С момента, когда тело становится способным проживать (еще не осознавая) свою жизнь как жертву заложенных в нем возможностей, возникает человеческая индивидуальность. Экзистенциальный опыт жертвы становится благодаря Другому.

«Перед лицом другого как не спросить себя: по какому пути пошел он, умирая в себе желание быть всем?» Другой - то самое существо, которое своей живой автономией умирает в нас желание быть всем, ибо мы слишком от него зависим в своем младенчестве, *преждевременно* явившись в предметный мир.

Преждевременность или незавершенность органов тела и способностей, которые бы позволили самостоятельно поддерживать свою жизнь, вытекающая отсюда длительная зависимость от близких людей формируют экзистенциальный опыт жертвы. Это опыт теплой привязанности, заставляющий считаться с другим и стремление понимать его. Проживающее себя тело жертвует своими возможностями ради сохранения возможных перспектив Другого. Таким образом, экзистенциальная жертва близка (или даже тождественна) предположению (с учетом того, что понимание разворачивается целиком в языке).

Ранний опыт жертвоприношений своими возможностями (переживаемый как жертва желаний) во имя Другого приводит к становлению самотождественности или самоидентичности.

Представим себе живое существо, все потребности которого удовлетворяются по мере их поступления. (Это образ существа, потребности которого сведены к пище). Такое существо никогда не сможет сколько-нибудь отчетливо отделить себя от окружающей среды или питающего его предмета.

Нужно просто иметь в себе неопределенное множество возможных способностей-желаний, чтобы начал формироваться опыт нетождественности внешней среде и в качестве её оборотной стороны - самотождественность.

Впервые (скорее всего) то обстоятельство, что человека от животного отличает нетождественность своей среде, отметил Маркс, и затем в том или ином виде данное положение стало едва ли не общим местом научной психологии. Этот принцип обладает не только эмпирической, но и теоретической достоверностью. Теоретической -поскольку логическое допущение обратного приводит к разрушению образа человеческой индивидуальности. Если индивид тождественен своей среде или, что то же самое, своему восприятию этой среды (предмета), то ему нельзя было бы приписать ни одного человеческого качества (произвольности внимания, свободы воли и проч.).

Эмпирически этот формальный принцип достоверен, поскольку по поведению субъекта жизненной активности всегда можно судить, в какой мере он поглощен ситуацией, не отдает себе отчета в том, что делает, без посторонней помощи не может выбраться из неё.

Обратной стороной нетождественности является самотождественность индивида, но так, что состояние нетождественности как воплощенное ничто, отсутствие или нехватка бытия, всегда идет первым и носит абсолютный характер, а самотождественность всегда идет второй, всегда относительно и реализуется только как полная внутренних напряжений тенденция.

О нетождественности индивида и его ситуации можно говорить много раньше, чем появляется актуальное сознание в онтогенезе. Фактические условия нетождественности заданы ситуацией рождения человека, именно тем, что человек рождается *преждевременно*.

Таким образом, существование в условиях тотальной нехватки бытия и с внешней и с внутренней стороны тоже является как жертва.

ДАР

Дар в идеально типическом случае - это то, что делает творец.

Признание в любви (в особенности, если оно красиво) – дар любящего и поэта.

Дар как принцип жизни архаических сообществ лишь акцентировано - культурен или представляет собой *идеализированный тип* человеческих отношений. Реальные отношения с необходимостью включали в себя и жертву и обмен.

Дар всегда символичен. Символичность есть способ феноменальной презентации смысловых горизонтов Мира по принципу «*часть вместо целого*», и тем самым она обеспечивает действительность понимающего бытия человека, тогда как до овладения принципом символизации смысловых горизонтов возможно только состояние предпонимания. Но, как и все входящее в фундаментальный состав бытия человека, символ всегда многомерен. Онтологически укорененный в культуре, он формирует телесность и становится полем возможности для социальных экспозиций. Предпослание - презентация - экспозиция: таковы смысловые регистры символического порядка.

Если мы не видим в реальности «чистого бескорыстного дара», это не должно нам мешать видеть принцип дарения.

ОБМЕН

Обмен - универсальное условие бытия всякого сущего. Его смысл в *замещении* всяких затрат. Именно так все живое обменивается веществом и энергией с окружающей средой; посредством обмена частицами устойчиво сохраняются квантовые ансамбли. Взаимозамещение затрат, которое царит среди сущих, создает между ними Мир. Вещи живут *в Мире*, если взаимно замещают свои траты, т.е. обмениваются частями своих тел, местами обитания, энергиями. Мир (как «Кос-

мос», «Природа», «Логос») рушится (а рушится он постоянно), когда обмен становится не эквивалентным, т.е. когда одна часть целого живет за счет безвозмездных трат другой, - тогда в пределе наступает хаос.

Как и все остальные формы человеческого присутствия, социальная форма обмена предустановлена в том смысле, что она существует до того, как в ней появляется потребность развивающегося человека. Но эта потребность появляется в тот же самый момент, когда жизнь обнаруживает, что её принцип является жертва или трата. Чтобы жизнь человеческая могла сохранить себя, она должна вступить в отношения замещения-обмена. Таким образом, жертва и обмен – два опосредованных даром полюса человеческого бытия.

Обмен как процесс замещения трат жизни есть её воспроизводство, т.е. он разворачивает себя как система общественного производства (практика) или система разделенного труда.

Социальная форма *призвана*, чтобы установить *Мир* общежития (или, постепенно понижая пафос этого слова, порядок, организованность, контроль, надзор), но из самой этой «понижающей» тенденции видно, что тем самым *идет игра против* стихийных сил жизни и спонтанных форм культуры (творчества, праздника, ритуала, против логики самой игры).

В той или иной степени этот результат - когда социальная форма убивает жизнь, стремясь её воспроизвести, - всегда имеет место.

Вся логика превращения социальной формы может быть выражена следующим образом. Развивая эту форму производства жизни, т.е. борясь против смерти, тем же самым актом принцип смерти вносится в само социальное производство как процесс омертвления жизни: «*вас помещают в саркофаг, чтобы не дать вам умереть*».

ЛОГИКА РАЗВИТИЯ

Вполне очевидно, что неорганический принцип социальной формы противостоит органичности самой жизни, а когда подчиняет себе формы жизни, то делает эту жизнь механической. Поскольку же *механическая жизнь* невозможна, то её спонтанные силы обязательно прорываются сквозь контроль, организацию и порядок в виде актов стихийного насилия, преступления, терроризма, самоубийств и прочих способов протеста жизни против того, чтобы смерть была вытеснена за её собственные пределы. Омертвление жизни наступает вместе с эпохой современного [капиталистического] производства. «Капитал - это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда высасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает».

И все же, и все же ... «там где риск, там и спасительное». Не случайно отношение социальной формы к жизни и её символическим пластам было выражено выше как «*игра против*...». Игра не смертельна. Поскольку она длится, участники утверждают свое партнерство. Если «участники» не отдают себе полного отчета в своей автономии (точнее, автономии противоборствующих сил) то, как следствие, они оказываются не способными сформулировать правила игры, а без них игра невозможна.

В рамках своего пространства игра творит порядок. Порядок, установленный игрой, имеет непреложный характер.

Следовательно, рецепт может состоять только в том, чтобы каждый «играл свою роль». Это означает, что, осуществляя социальный контроль и устанавливая социальные порядки, следует иметь в виду собственный порядок культурной формы (дар), который может лишь социально формообразоваться и обрабатываться, т.е. вводиться в форму общежития, но не отменяться.

Современное общество действительно страдает от засилья социального; овеществленные продукты деятельности на самом деле господствуют над живой тканью человеческого *Присутствия*, «тело-объект» вполне реально подчиняет себе «тело-аффект» и культурное тело человека, поэтому необходима стратегия умерения (и *умирения*) претензии социальной формы на способность решения всех человеческих проблем. Главное в этой стратегии - учет расстановки сил [игроков].

Социальный принцип обмена *играет против* антропологического принципа жертвы (траты). У жизни нет иной задачи, кроме как себя затратить, невзирая на какие-либо полезные результаты. Социальная форма непременно желает обратить эти траты в социально значимый продукт. Эта форма выиграла, когда *приставила* человека к общественно-полезному труду. В этом случае все затраты (времени) жизни непосредственно овеществляются - и в этом тотальная цель социальной формы как системы овеществленных отношений. Триумф социального вовсе не в самых жестоких системах порабощения, но именно в тотальной организации жизни, что достигается в капиталистической системе производства. «Капитал по своей энергии, ненасытности и эффективности далеко превосходит все прежние системы производства, покоящиеся на прямом принудительном труде».

Жизнь *обыграла* социальный порядок, когда безвозмездно истратила себя в исступлении чувств (сексуальной страсти и ненависти), ума (впала в безумие), бесцельного бунта, войны, убийства и самоубийства, мести, молчании и затворничестве.

Такого рода тотальные победы не нужны ни жизни, ни социуму, ибо они прекращают игру. Исступленная жизнь, как и тотальный социальный порядок в этой ситуации «по определению», ставят себя на «острие своей обособленности», т.е. становятся «воплощенным злом».

Если бы игра между жизнью и социумом была предоставлена сама себе, то все давно прекратили бы свое существование. К счастью, между ними находится посредник или арбитр, который делает игру *неразрешимой*, - это дарственная культура. Культура обращает исступление в праздник; придает бунту, ненависти, мести и даже самоубийству некоторой идеальный мотив; молчание и затворничество делает религи-

озным подвигом, а организацию делает разумной (пусть даже - рациональной).

Культура по своему призванию вносит смысл в жертву и является носителем смысла (разумности) для социальной формы. Критика социального порядка как порядка рационального, которая имеет место в постмодернизме, идет не по тому адресу. На самом деле критикуется социально превращенная разумность форм культуры или, быть может, их излишняя рас-судочность. В социуме действительно нет места разуму как таковому. Там возможен только расчет, который и есть пре-вращенная форма разумной культуры бытия.

В ПОЛЕ ВЗАИМНЫХ ПРЕВРАЩЕНИЙ

Дар придает жертве смысл, обмен позволяет воспроизводить условия жизни дарящего. «Не продается вдохновенье», но рукопись продается для того, чтобы воспроизвести усло-вия жизни поэта. В наслоении принципов человеческого бы-тия есть много странного.

Жизнь стремится истратить себя без остатка и полагает, что этого можно достичь в даре этой жизни кому-то. Но ре-зультат прямо обратный: вместо разгрузки своих желаний да-рящий обретает власть над тем, кто принял его дары и вместе с ними возложил ответственность за себя на дарящего. Жизнь нагружается волей к власти и усилиями по удержанию собран-ного вокруг субъекта «царства». Субъект свободной воли пы-тается себя разгрузить, принуждая Других «работать» на себя (отрабатывая дары). Господин дарит рабу жизнь и *в обмен* получает его работу на себя.

Бодрийяр полагает, что наслоения форм человеческого бытия разрешимы в символическом обмене. Здесь обмен как принцип социальной формы человеческого бытия призван «отработать» символические ресурсы культуры без отходов или отвалов производства, что никогда не удастся сделать экономическому обмену, на котором основана современная социальная жизнь, а сделать это можно только при том усло-вии, что в обмен вовлекается сама Смерть (Жертва жизнью) как смысловой горизонт жизни самой по себе. Современные формы обмена все призваны к тому, чтобы отложить жизнь на потом (сначала заработать на жизнь, а потом начать жить). Но жизнь, изнуренная трудом, когда приходит для неё время (сво-бодное от труда), оказывается, что вся уже ушла в отвалы про-изводства. «Сама жизнь оказалась лишь средством к жизни».

Социальный обмен уместен в пространстве овеществен-ных отношений. Если нечто вещью не является (или является, но не в полной мере - как, например, чувство, талант, знание), то требование обмена всегда будет состоять в том, чтобы при-дать этому феномену овещественную форму. Именно так тре-бование обмена превращает культуру в цивилизацию, т.е. в овещественное богатство культуры. Поэт творит свою поэму, чтобы её слушали или читали, и тем самым уподоблялись её творцу. Но вместе с тем новым смыслом, который творец тво-рением привносит в мир, он создает и просто вещь (книгу), которая имеет такой-то вес и занимает определенное место на книжной полке. Произведение, занимая определенное ме-сто в социальном пространстве, вступает в сложные и драма-тические отношения с другими вещами (уже стоящими «на полке» или претендующими туда стать в «почетный ряд»). Тен-денция такова: если произведений слишком много, то культу-ра как творческий вызов природе или «утонченный способ понять жизнь и осуществить ее» тонет в своем собственном материальном теле. Как быть творцу, если для его произведе-ния-вещи уже нет места «на полке» или у людей просто нет времени, которым они были бы готовы пожертвовать, чтобы прочесть эту книгу? Это и есть цивилизационный кризис куль-туры (и реальный смысл того, о чем говорится в «Закате Евро-пы» О. Шпенглера), который наступает тогда, когда социальная форма производственного обмена не в состоянии отработать свой собственный материал культуры и потому «сваливает» его в отвалы производства: в архивы, запасники музеев, в «сокро-вища» культуры. Цивилизованный человек - совсем не обяза-тельно культурный (а если «культурный», то лишь превращен-но); иметь книги - вовсе не значит их читать.

Впрочем, эйдетическая сила культурной формы дара не столь уж беззащитна перед мощью обмена. Когда к обмену предъявляются не вещи (товары), но услуги, большая часть которых носит информационно-знаковый характер, вся систе-ма социальных обменов окультурируется. Экономический, технологический и политический обмены выстраиваются в логике дара. Таланты ученого, лидера, спортсмена, актера дарятся потребителю, народу, зрителю и, вместе с тем, предъявляются к социальному обмену (оплачиваются). Но обмен уже не способен целиком наложить свою меру на то отношение, которое возникает между производителем и по-требителем нового знания, между актером и зрителем, на любой продукт, который потребляется в самый момент его производства. Именно такова логика предъявления к социаль-ному обмену знания (информации). Знание, конечно, есть про-изводственное умение, способ политического господства и рыночный товар, но по своей невестественной природе оно не может быть присвоено кем бы то ни было, и таким же обра-зом, как простой труд, присваивается системой социального разделения труда, каким способом экономически присваива-ются продукты разделенного труда, и каким путем присваи-вается традиционная власть. Внутри форм социальной жизни происходит рост значения институтов культуры, что и вынуж-дает называть современное общество «информационным», «постиндустриальным», «коммуникативным», «постэкономич-ским» и т.п.

Если в целом окинуть разумным взглядом всю иерархию форм человеческого бытия человека как существа телесного, культурного и социального, то она предстанет как иерархия неразрешимости. И именно отсутствие общего и обязатель-ного для всех итога пересечения и превращения жизненных актов жертвы, дара и обмена обрекает человека на индивиду-альную судьбу. У каждого из нас оказывается своя собствен-ная траектория пересечения границ и пределов жизни. Та пос-ледовательность, о которой здесь идет речь, есть выражение логики развития человека. Рожденный младенец погружен в ситуацию жертвы как со своей собственной стороны, так и со стороны той позиции, которую занимает мать; по мере овла-дения символическими ресурсами культуры на жертвенность жизни наслаивается принцип дара; а вместе со становлением индивидуальной автономности дарственные формы жизни включаются в контекст социальных обменов, где царствует безличность, а потому и социальная ответственность.

Сергей ЯЧИН,
доктор философских наук,
декан факультета культурной антропологии
Гуманитарного института ДВГТУ

22 апреля 1870 года родил-ся В.И. Ленин (Ульянов), рево-люционер и мыслитель, дея-тель российского и международного коммунистического движения, основа-тель партии большевиков (1903 г.). Вождь Великой Ок-тябрьской социалистической революции. Председатель Совета Народных Комиссаров (1917-1924 гг.).

После его кончины 21 янва-ря 1924 года вскрытие тела констатировало склероз как основную причину болезни и смерти; оно показало, что не-человеческая умственная ра-бота, жизнь в постоянных вол-нениях и непрерывном беспокойстве привели этого человека к преждевременной смерти. Но и после физичес-кой смерти его личность, его теоретические воззрения и особенно политические дей-ствия продолжали привлекать к себе внимание и вызывать страстные споры и по сей день. И это понятно, ибо речь идет о человеке, с деятельно-стью которого связаны мощ-ные социальные движения в XX веке. И тем более это актуаль-но сегодня, когда историчес-кие условия появления и раз-вития ленинизма не то что канули в Лету, а наоборот, обо-стрились до крайнего предела.

Накал этих споров достиг в наши дни большой остроты. Неоднозначное отношение к Ленину наблюдается уже сре-ди тех, кто не разделяет мар-ксистского мировоззрения. Реакция людей, придержива-ющихся противоположных Ленину политических взгля-дов, разумеется, отрицатель-на. Сторонники социал-де-мократических движений нередко отстаивают близкие Ленину цели, но не приемлют его тактику. Люди объектив-ные стремятся уяснить суть ленинских концепций, сопос-тавить их с практикой, выче-нить в них позитивное и перс-пективное.

Нет одинакового отноше-ния к Ленину и у представите-лей разных направлений мар-ксизма. Тут наблюдается большое различие подходов - от почитания до скептицизма и неприятия.

Разное отношение к Лени-ну зависит от социальных, по-литических и нравственных позиций того или иного чело-века, от условий времени, ме-ста. Тому свидетельство - ре-алии нашей страны, наблюдаемая в течение пос-ледних лет удивительная ме-таморфоза. На наших глазах безудержное и бездумное славословие в адрес Ленина, далекое от глубокого проник-новения в содержание его ра-бот и серьезного историко-критического подхода к его деятельности, уступает место своеобразному тотальному негативизму, с порога отвер-гающему все и вся, не утруж-дающему себя сколько-ни-будь объективным анализом трудов, взглядов, позиций Ле-нина.

Те, кто специализируется ныне на разухабистой крити-ке Ленина, преследуют раз-ные цели. Среди них немало добивающихся своих корыст-ных устремлений, пытающих-ся заработать на фрондирова-нии политический капитал у сбитых в сегодняшних услови-ях с толку или просто несве-дущих людей. Прием не нов - чем шумнее и живописнее критика, тем больше шансов обратить на себя внимание. За последний и довольно ко-роткий промежуток времени произошло лавинообразное нарастание критики Ленина. Она началась исподволь, с сомнений относительно истинности отдельных высказы-ваний, взглядов, затем под огнем ниспровергателей ока-зались целые разделы ленин-ского идейного наследия. Не-которые дошли даже до отрицания всякой связи с марксизмом и их полного

ЛЕНИН, О КОТОРОМ СПОРЯТ СЕГОДНЯ

отождествления со сталиниз-мом, считая сталинизм несов-местимым с марксизмом.

Критическое отношение к ленинскому наследию допол-няется действиями, несовме-стимыми с этическими и куль-турными нормами. Использовались и использо-ются разные методы, гальва-низируются старые фальшив-ки (вроде версии о немецких деньгах) и порождаются но-вые. Предметом критики по-рой становятся самые неож-данные и, казалось бы, ясные вопросы, начиная с личной жизни (выдумка о втором бра-ке с Инессой Арманд, версия о смерти от сифилиса мозга, предположение об отравле-нии) и вплоть до надуманных измышлений об «отречении» Ленина в последний год его жизни от идей коммунизма.

Среди критиков есть и та-кие, которые порочат лич-ность Ленина с целью очер-нить все коммунистическое движение. В данном случае это - инструмент для целенап-равленного воздействия на массовое сознание, для дис-кредитации идей социализма. Подобного рода критики, бу-дучи противниками самой со-циалистической революции, которую Ленин проповедовал, готовили и возглавляли, решили, что настало время для соци-ального реванша. С этой же целью используется и глубо-кий кризис общественной си-стемы в постсоциалистичес-ких странах.

В ряде случаев критицизм является и реакцией на то, что на протяжении десятилетий не было недостатка в различ-ных проявлениях внешнего почитания Ленина - обильно цитировались его работы, со-здавались помпезные музеи, устанавливались - к месту и не к месту - памятники, переиме-новывались города и села и т.д. Произносились клятвы Владимиру Ильичу, призывы следовать «ленинским кур-сом». В то же время практи-ческая политика часто ничего общего с Лениным не имела, а ленинское теоретическое наследие воспринималось крайне догматически и утили-тарно, сводилось нередко к определенному набору цитат, призванных обосновывать уже избранные позиции в те-кущей политике. Эти стерео-типы могли меняться лишь в зависимости от конъюнктуры, но во всех случаях «выгодные» иллюзии ставились выше, чем реалистический анализ оте-чественных и планетарных проблем. В результате науч-ное освоение ленинского на-следия - неотъемлемой части мировой культуры, освободи-тельной мысли человечества, которую нельзя вырвать из исторических условий его по-явления и развития, - подме-нялось тенденциозным ко-ментированием, преследу-ющим в первую очередь сио-унитные прагматические цели. Исторически обуслов-ленная система идей и прин-ципов оказалась превращен-ной во вневременной хрестоматийный справочник - собрание цитат, с помощью которых можно было подкре-плять любые, даже сумасбро-дные, начинания.

Именно это и использует получившая распространение уже названная выше агрес-сивная, хотя подчас малоком-петентная или вообще некомпетентная критика ленинских идей. Нередко разбушевав-шиеся ниспровергатели дела-ют предметом своих нападок

не подлинное содержание, не принципы ленинского учения, а ту искусственно созданную идеологическую схему, кото-рой в течение длительного времени подменялся в обще-ственном сознании марк-сизм-ленинизм. На него воз-лагают всю ответственность за многие беды и несуразно-сти, имевшие место в разных странах Запада и Востока под лозунгами марксизма-лени-низма, сколь бы превратно он при этом ни понимался.

Все это лишь затрудняет решение действительно важ-ных проблем - освоение на-следия Ленина в его целост-ности и полноте, историко-критическое ос-мысление его взглядов и от-дельных высказываний.

Как в прошлом, так и в на-стоящее время отдельные высказывания Ленина неред-ко используются в отрыве от конкретного исторического контекста, в котором они ро-дились, изолированно от це-лостного содержания рево-люционной теории, ее принципов и методологии. Такой подход порождает лишь недоразумения. Они усугуб-ляются тем, что ряд позиций Ленина, касающихся его ви-дения путей движения к соци-ализму, складывались в усло-виях острой идейной и политической борьбы, дикто-вались сложной, порой чрез-вычайной обстановкой, в том числе гражданской войной и иностранной интервенцией, высказывались в полемичес-кой, а иногда в резкой и кате-горичной форме.

Ведь нельзя забывать, что Ленин, как и каждый из нас, - человек своей эпохи. А она была в его время эпохой ре-волюционных бурь и потрясе-ний с характерными для них романтизмом и героизмом, суровостью и жестокостью, непримиримостью, поисками скорых решений сложнейших вопросов. В ходе гигантского социального переустройства Ленин спорил со своими оп-понентами, доказывал свою правоту, но и сомневался, ис-правлял допущенные ошибки, менял свои замыслы.

И это еще раз подчеркива-ет, что лишь совокупность ле-нинских взглядов, рассматри-ваемых в контексте конкретной исторической си-туации, позволяет судить о всех гранях его представле-ний о путях перехода к ново-му обществу, о социализме. В противном случае нельзя бу-дет понять, что исторически обусловлено в ленинских иде-ях, а что выражает принципы, методологию подхода. Только учитывая реальные истори-ческие условия, в рамках ко-торых были даны конкретные ответы на те или иные вопро-сы, трактовки тех или иных событий, явлений, тенденций, можно понять всю систему принципов, оттенков ленин-ского отношения, например, к государству и кооперации, формам собственности и то-варному производству, соци-альной справедливости и де-мократии, взаимодействию общечеловеческих и классо-вых, общественных и личных интересов и т.д. А при жела-нии в работах Ленина, относя-щихся к разным периодам, можно подыскать на одни и те же вопросы разные ответы. Не случайно в имевшем место длительном споре «нетовар-ников» и «товарников» первые приводили, как правило, цита-ты из его дореволюционных трудов, а вторые - из поздних,

преимущественно нэповского периода.

Историко-критический подход к ленинским идеям предполагает их понимание как учения, которое должно развиваться, радикально пер-есматривая не оправдавшие себя или устаревшие положе-ния, и пополняться выводами, выкристаллизовывающимися из новой социальной практи-ки. В наши дни, в период ра-дикальных перемен в обще-стве, критического осмысления прошлой практи-ки, необходимо подлинно на-учное отношение к наследию Ленина, стремление объек-тивно разобраться в его тео-ретической и политической деятельности, понять суть его новаторского подхода к реше-нию сложных социальных про-блем, воскресить дух творчес-кого ленинизма.

В многочисленных научных дискуссиях, способствующих нравственному очищению, те-оретическому самопознанию общества, были поставлены и реальные проблемы, относя-щиеся к наследию Ленина и ждущие своего научного отве-та. Так, справедливо обраща-лось внимание на то, что не все во взглядах и политичес-кой деятельности Ленина вы-держало проверку временем; некоторые его оценки, верные для того периода, ныне нуж-даются в переосмыслении с учетом изменившейся обста-новки; были раскрыты и неко-торые нереалистические под-ходы Ленина к социа-листическому строительству, вызванные революционным романтизмом и историческим нетерпением; убедительно обосновалось положение о том, что ряд насущных про-блем социализма и лениниз-ма нуждаются в углубленном осмыслении, новых разработ-ках с учетом современных ус-ловий.

Сегодня ленинские идеи, и прежде всего его видение со-циализма, не должны высту-пать как набор готовых реше-ний. Необходимо серьезного изучения трудов и практики классиков очевидна. Их творческое наследие дол-жно быть в полной мере осво-ено, и прежде всего как метод познания и преобразования социальной действительнос-ти, который может быть эф-фективно использован для анализа современных про-цессов. Вместе с тем очевид-но и то, что обновленную кон-цепцию социализма, его современное видение не раз-рабатывать, если уповать лишь на цитаты из трудов гениев прошлых лет, на поиск у них готовых социальных рецеп-тов. Реалии конца XX века, опыт новых поколений, тео-ретические поиски представи-телей разных течений миро-вой общественной мысли - все это должно быть теорети-чески осмыслено с тем, чтобы определить жизненные воз-можности и потенции социа-лизма в условиях цивилиза-ции, вступившей в XXI век.

Сегодня нашу страну вновь загоняют в те самые условия, против которых направлено учение Ленина, - разруха, голод, грабежи, бандитизм, обнищание на-рода, массовая безработи-ца, межнациональные кон-фликты, распродажа России. В этих условиях люди приходят к понима-нию глубокой утраты заво-еваний социализма и, мож-но не сомневаться, скоро потянутся к наследию Ле-нина, чтобы разобраться в происходящих событиях, дать им соответствующие оценки и принять действен-ные меры.

Владимир ЕМБУЛАЕВ,
председатель
Приморского отделения
общества «Российские
ученые
социалистической
ориентации»

«Российская наука не сдает позиций», - убежден вице-президент РАН, председатель ВАК

РАЗГОВОР начался с вопросов, которые читатели адресовали академику Месяцу как председателю Высшей аттестационной комиссии. И первый – **как защитить науку от напора чиновников, которые рвутся к ученым степням и званиям?**

- Непросто. Предположим, гражданин N все сделал по правилам, защитил диссертацию, и она направлена в ВАК. Тут экспертный совет – примерно тридцать человек, все крупные ученые. Они смотрят, начинают обсуждать. Лиц, занимающих высокие посты, как правило, приглашают для очной беседы. И если все требования соблюдены, на вопросы отвечает – что тут скажешь? Как определить – сам писал или нет? Вскрывать черепную коробку?

- Многие читатели подчеркивают меры по ужесточению требований к соискателям ученой степени. И даже предлагают отменить все присужденные за последние 5-8 лет докторские степени.

- Это невозможно. Закон обратной силы не имеет.

- Не секрет, что подготовка диссертаций для состоятельных клиентов на так называемой коммерческой основе стала весьма распространенной формой заработка. Как быть с этим явлением?

- А что тут сделаешь? Если человек получает на основной работе 150 долларов, а его просят написать диссертацию и обещают заплатить, положим, пять тысяч? Я себе очень хорошо такую ситуацию представляю. Полагаю, любой работающий академик при желании мог бы спокойно три-четыре работы за год написать...

- В одиночку?
- Да. И самый простой способ – компилировать старые диссертации.

- Вопрос от нашего читателя Г. Антоненко: «На кафедре национальных отношений Российской академии государственной службы готовится к защите докторской диссертации депутат Госдумы С.К. Смирнова – кандидат наук, но не политологических, а сельскохозяйственных. Возможно ли это?»

- В принципе такое возможно, никаких запретов на этот счет не существует. Потребуется, наверное, дополнительная сдача экзаменов по каким-то предметам. Чтобы точно ответить, надо знать конкретные детали.

- Доктор медицинских наук, практикующий стоматолог М.Д. Перова из Краснодара спрашивает, может ли она получить звание профессора, хотя в вузе никогда не работала и не имеет педагогического стажа...

- Может. Для этого есть две возможности. Самый распространенный путь – работать на кафедре и читать лекции. Можно по совместительству. В этом случае присваивается звание «профессор по кафедре». Кроме того, предусмотрена возможность получения звания «профессор по специальности». Для этого требуется подготовить как минимум пять кандидатов наук.

- В свое время, когда вы только стали председателем ВАК, от соискателей на кандидатскую степень требовали сдавать кандидатский минимум не по своей специальности...

- Сейчас таких экзотических требований нет. Сохранились экзамены по научной специальности, а вместо философии введен предмет –

философия и история науки. Будет издано 25 книг. В том числе «Философия науки», «История химии», «История физики», «История биологии», «История технических наук»... Такая серия сейчас готовится.

ДВА В ОДНОМ: КОНТОРА И ХРАМ
- Недавно состоявшееся Общее собрание РАН утвердило новую структуру академии. Эти перемены многие связывают с вашим именем. Вы удовлетворены тем, что получилось?

- Реструктуризацией Академии занимался весь Президиум, мне было поручено возглавить соответствующую комиссию. В целом мы ожидали большей борьбы и большего сопротивления. Надо сказать, что со времен Петра I структура Академии постоянно менялась. В петровском указе значилось всего три класса или, по-нашему, отделения. В восемнадцатом веке это число несколько раз менялось.

Два века спустя, в 1935 году, в структуре советской Академии было два отделения: физико-математических и гуманитарных наук. Вскоре добавилось отделение технических наук. В 38-м году их стало уже восемь.

А в начале шестидесятых, когда успехи в космосе обеспечили расцвет науки, было организовано шестнадцать отделений. Тогда действительно выделялось много денег, и некоторые направления развивались очень бурно. Следом было создано еще отделение информатики, потом – отделение международных отношений. Всего стало восемнадцать.

- А сейчас, иронизируют коллеги-журналисты, вернулись к ситуации 38-го года?

- Не вижу оснований для такой аналогии. Но могу привести другие. В испанской Академии всего три отделения. В Академии наук Франции два отделения и восемь секций. Самое большое количество отделений сейчас в американской Академии – десять. У нас будет девять отделений. Сама жизнь побуждает к подобной унификации.

- И чего вы надеетесь добиться таким укрупнением?

- Мы добиваемся того, например, чтобы все наши биологи работали в одном научном сообществе. Ведь у нас было три отделения биологии! Два отделения физики, два отделения химии, пять гуманитарных отделений... И так далее. При таком дроблении и объективно мизерном финансировании науки это было непростительным распылением денег. Главная цель реструктуризации – сконцентрировать интеллектуальные силы и соединить их с финансовыми ресурсами на приоритетных направлениях научного поиска.

Если говорить честно, мы пошли на это от бедности. Когда страна богатая, когда много денег, можно на одну и ту же тему бросить 20-30 лабораторий. А когда этого нет, надо исходить из условий жизни бесконечно малых величин. Наше финансирование по сравнению с мировым бесконечно малое. Семь стран, входящих в «семерку», выделяют из бюджета 500 миллиардов долларов на науку. Россия имеет один миллиард. Вы понимаете – 1:500!

- Так ведь это не одна, а семь высокоразвитых стран...

- Хорошо. Одна только Япония расходует на эти цели 137 миллиардов, Америка –

около двухсот. На этом фоне сохранить науку, удержать её хотя бы на уровне понимания того, что делается в мире, куда смещаются акценты, – очень серьезная задача. И научная, и организационная. Исходя из этого, мы и делали реорганизацию.

Что еще нельзя забывать? Российская академия наук – особая академия. Это, как говорят, два в одном: научное сообщество и организация по управлению науками. Ведь когда все спорили, надо или не надо объединяться, говорили только о научном сообществе. Мало кто думал о том, что есть 400 институтов. Будут у них результаты, будет оправдано и существование Академии. Считаю, что в её прежней схеме явно не хватало функций руководства институтами. И мы сейчас не просто создали девять отделений, мы хотим экстраполировать на них положительный опыт наших региональных Отделений, которые давным-давно живут самостоятельно.

Это было заложено еще во времена академика М.А. Лаврентьева, когда он настоял на автономии Сибирского отделения. Он получал деньги напрямую от правительства РСФСР, в то время как большая академия получала деньги от союзного правительства. В 1987 году, когда я был уже на Урале, мы начали организовывать Уральское отделение. Параллельно с ним создавалось Дальневосточное... А как только рухнул Союз и началась бесконтрольная приватизация, сколько сразу появилось охотников прибрать к рукам то, что создавалось поколениями российских ученых – по сути всем народом!

Самые нетерпеливые в открытую требовали: отобрать институты, дать академикам по тысяче долларов – пусть себе копаются. Примерно так обошлись с отраслевой наукой. И во что превратились отраслевые институты? Банки, кабаре, конторы. Если бы Академия не принимала защитных мер, не добивалась внимания со стороны Горбачева, Ельцина, – нас бы постигла та же участь.

- А как вы защищались?

- Один из первых указов, подписанных президентом Ельциным, был как раз о том, что Российская академия наук сама по себе является собственником. Это нам позволило все удержать. Только потом мы стали федеральной собственностью. В результате сохранено на 99 процентов все имущество и оборудование.

А далеко не все знают, что за академией числится 14 миллионов квадратных метров площадей. Чтобы эту недвижимость сохранить и эффективно использовать, мы создали Агентство по управлению имуществом на правах территориального органа России. И сегодня около трех процентов площадей сдаем арендаторам. Это 0,17 процента от всех федеральных площадей, находящихся в аренде. А доходы наши по этой статье, заметьте, достигают 15 процентов от всего, что официально получают от аренды государственные предприятия.

- И какой вывод из этого следует?

- Ученье накопленный опыт и делегировать больше прав и самостоятельности Отделениям. Чтобы не выпрашивали на Президиуме, не шли за каждой мелочью к президенту Академии, а сами решали большинство вопросов. Другому уже нельзя. И в этом отношении не надо без конца

кивать в сторону Америки. Что сравнивать, когда у них бюджет на науку вдвое больше всего российского бюджета?!

Один из участников Общего собрания РАН, когда об этом зашла речь, невестело пошутил: нищую науку призывают к экономии. Мы даже хотели вынести его слова в заголовок. Но сочли, что это может обидеть...

- Да, слышать это обидно. Но хочу обратить внимание вот на что: как, вообще говоря, оценивают успехи фундаментальной науки? В долгосрочном, глобальном плане таким критерием могут быть международные премии, в том числе Нобелевские. А оценка текущая – это количество научных публикаций.

В международных каталогах, которые оценивают и собирают информацию по но-

МЫ НЕ КОНТОРЩИКИ ПРИ ХРАМЕ

вым темам, применительно к России учитываются публикации примерно в сотне журналов. Это наиболее уважаемые, главным образом академические издания. Так вот, 3,9 процента публикаций по всем разделам науки приходится на Россию – это работы наших ученых.

Предвижу замечание, что этот показатель не говорит о качестве – какие работы и как сделаны. Готов признать, что качество снижается, лучшие люди уходят, раскупают уже студентов. Как только первую публикацию сделает, сразу берут на заметку...

Можно ли верить утверждениям, что пошла обратная волна – интеллект начал в Россию возвращаться?

- Не думаю, что это тенденция. Волна – возможно. И связано это с тем, что у первых уехавших в США истек или истекает срок, когда по их эмиграционным законам приехавший теряет право на работу, если не получает вид на жительство – так называемую грин-карту.

Там ведь как? Выделяются гранты – на год, на два. Постоянную позицию имеют буквально единицы. И когда истекает срок очередного гранта, еще неизвестно, будет ли продолжение. Люди просто вынуждены возвращаться.

А после 11 сентября возникла еще и колоссальная подозрительность ко всем приезжим и иммигрантам, чего прежде в США не наблюдалось. Скандал с утечкой информации по атомному оружию из Лос-Аламоса в Китай только усугубил ситуацию. Иностранцу фактически невозможно сейчас попасть на работу ни в одну сколько-нибудь серьезную лабораторию.

Свои «челноки» появились в науке

Таким образом, если и возвращается интеллект в Россию, то не потому, что здесь ему созданы все условия, а лишь потому, что на Западе они ужесточились?

- В общем, да. Есть вполне реальные предпосылки для того, чтобы ученые, покинувшие Россию 8-10 лет назад, сейчас возвращались. Если человек заработал там 100-150 тысяч долларов, здесь он относительно спокойно может

работать даже за маленькую зарплату.

Теперь практически каждый институт и многие лаборатории вправе заключить любой контракт, если он не противоречит законам. И люди этим пользуются. Возвращаются, приходят на престижную работу, а через полгода-год, получив новый контракт откуда-нибудь из Японии, снова уезжают. Такая, знаете, челночная ситуация. Грустно, но приходится признать: многие из уехавших и потом вернувшихся оказываются навсегда потерянными для российской науки.

Не секрет, что наши лучшие умы десятилетиями работали на оборону. По некоторым оценкам, до 97 процентов научного потенциала Новосибирского академгородка было ориентировано на военные разработки. Как вы оцениваете перспективы демилитаризации академической науки?

Геннагий МЕСЯЦ

- Это пройденный этап. Сегодня оборонные компоненты в научных исследованиях наших академических институтов составляют меньше одного процента. У нас теперь даже нет советов по координации оборонных исследований. Эти исследования некотороу финансировать. В свое время было распоряжение президента Ельцина закладывать в расходы на оборону четыре процента средств на НИОКР и фундаментальную науку. Но это не выполняется, что очень плохо для Вооруженных Сил. Фактически армия потеряла Академию.

А куда деваться ученым, что работали в «почтовых ящиках»? Как выживают прежде совершенно закрытые НИИ и КБ?

- Везде по-разному. Мне самому в бытность работы в Сибири и на Урале пришлось организовать два института – в Томске и Екатеринбурге. Оба создавались для оборонных работ. Мощные пучки, высокочастотное излучение, лазеры, лучевое оружие – теперь об этом можно открыто сказать. Что с этим оборудованием и специалистами сейчас? Ищут себе применение в других областях.

Среди первых результатов совершенно уникальные разработки с выходом на технологии по очистке воды, воздуха, уничтожению микробов, новые возможности в рентгенографии... Это, может быть, тот редкий случай, когда высокий уровень технологий в «оборонке» находит себе столь же достойное применение в невоенной жизни.

Что означает в вашем понимании призыв финансировать не учреждения, а научные разработки?

- Уже второй год бюджет Российской академии наук распределяется не только по институтам, как было прежде. Значительная часть средств выделяется целевым образом под приоритетные научные темы.

После тщательного обсуждения нами выделено двадцать крупных фундаментальных проблем типа квантовой макрофизики, физики экстремальных состояний вещества, стволовых клеток и так далее, где мы до сих пор сохраняем

мировой уровень исследований. Но через два-три года можем утратить эти позиции.

Задача – не размывать деньги по всему полю фундаментальных исследований, а поддержать в первую очередь тех, кто находится на пике, у кого есть или вот-вот появятся результаты мирового уровня. На эти двадцать программ выделяется около полумиллиарда рублей – почти десять процентов от всего, что получает Академия. На следующий год эта доля будет увеличена.

Решено, что отныне декабрьская сессия Общего собрания РАН станет исключительно научной. А отчеты-выборы, другие вопросы организационного характера – это на весенней сессии. В декабре будут докладываться результаты по ведущим научным направлениям. И там же публично будем решать, что поддерживать, а что закрывать. Таким образом, надеюсь, исчезнет почва для упреков и подозрений в

ПРИКЛАДНАЯ ИЛИ ПРИСТЯЖНАЯ?

Некоторые скептики утверждают, что нынешнее руководство РАН взяло курс на «прикладную». Другими словами – фундаментальную науку низводят до положения пристяжной в тройке с промышленностью и технологиями...

- Это не так. Фундаментальные исследования были и остаются нашим приоритетом. И под них выделяется максимально возможное в существующих условиях финансирование. Что касается прикладных дел, то нам от этого никуда не деться. Без них мы просто не выживем.

Я считаю нормальной ситуацией, когда в институте, положим, одна треть сотрудников занимается фундаментальными делами, а две трети – прикладными. Деньги от прикладных разработок можно использовать на фундаментальные исследования. Приведу пример – Институт ядерной физики в Новосибирске. Он имеет хоздоговоров на 10-12 миллионов долларов в год. Но что интересно: у них все поступающие, в том числе самостоятельно зарабатываемые деньги, образно говоря, обобществляются. Становятся общим бюджетом института.

Не вдаваясь в юридические сложности (а они, безусловно, есть), хочу подчеркнуть главное: значительная часть этих денег идет на фундаментальные исследования. Как это делается, поясню на примере собственного института. Предположим, я заключил договор на сто тысяч долларов. Четверть этой суммы (25 процентов) автоматически идет в фонд ученого совета, директора – так называемые накладные расходы. Вот эти самые средства мы и пускаем на развитие фундаментальной науки. Можем установить, например, для какого-то выдающегося ученого персональную надбавку к его окладу по штатному расписанию. Причем такую надбавку, чтобы человек, который ведет фундаментальные исследования, о деньгах уже не думал, а за-

нимался исключительно научной. Отдельные сотрудники в нашем институте уже имеют зарплату за тысячу долларов.

- И со всей суммы платят налоги?

- Совершенно верно.

- Выходит, в жалобах ученых на низкие зарплаты надо учитывать «коэффициент прибедняемости»?

- Тут все зависит от конкретного человека и того места, где он работает. Новичок, который только пришел и не имеет никаких грантов, получает чистый оклад. Согласитесь, это мизерные деньги. Конечно, кто-то читает лекции, еще где-то подрабатывает. Но существенно поддерживать ученых, добросовестно работающих в России, есть по сути только одна возможность – за счет хоздоговорной деятельности наших институтов. Могу также сказать, что в прошлом году из этих же средств оплачена покупка оборудования для научных исследований на 680 миллионов рублей. Это при том, что весь бюджет Российской академии наук был 5 миллиардов.

- Как изменится порядок расходования тех средств, которыми распоряжается Президиум РАН, с учетом произошедшей реструктуризации и придания большей самостоятельности отделением?

- В финансовых документах Академии появятся еще девять строчек – по числу отделений. Им будут выделены соответствующие ресурсы.

- У каждого отделения – свой бюджет?

- Образно говоря, да. Уже начали делать расчеты и начинаем готовить новое положение об отделениях, где все будет прописано. Я сторонник максимальной самостоятельности просто потому, что филологам, историкам, геологам и экономистам лучше знать, как эффективнее распорядиться средствами. В отделениях есть коллегиальные органы – бюро, где по 25-30 всеми уважаемых ученых. Им и средства в руки.

А до сего дня в этих вопросах было много субъективизма. И я принимаю эту критику в свой собственный адрес. Когда отвечаешь за финансы, очень трудно устоять под напором личностных факторов. Я не беру крайние случаи, когда кто-то очень напористый в буквальном смысле готов взять тебя за горло в твоём же кабинете...

ДОБРОЕ СЛОВО И УЧЕНЫМ ПРИЯТНО

- Наверное, немногие помнят, что Геннадий Месяц в свое время возглавлял Совет молодых ученых при ЦК ВЛКСМ, а потом комиссию по премиям Ленинского комсомола для молодых ученых. В те годы страна, можно сказать, носила на руках молодую научную поросль. Ощущает ли сегодня наша наука моральную поддержку со стороны государства и общества?

- Очень актуальный вопрос. Честно признаться, и в советское время ученые получали далеко не самую высокую зарплату. Но тогда была хорошо отработана система моральных стимулов. Это даже иностранцы отмечали: быть актером, писателем или ученым у вас престижно. Газеты, телевидение не обходили вниманием умных и талантливых. А посмотрите, что сейчас? Разве на телеэкране действительно талантливые люди? Иногда вдруг прорвется кто-то с искрой Божьей, но на раскрутку у него попросту нет денег. Зато другие с утра до поздней ночи не сходят с экрана.

То же самое и в науке. Моральные стимулы были и оста-

ются чрезвычайно важными для всех, кто связал с наукой свою жизнь. Признание коллег, а тем более официальные знаки внимания со стороны государства могут играть роль, ничуть не меньшую, чем деньги. Даже очень большие.

- Вы были одним из инициаторов возрождения Демидовских премий. Нашлись ли у этого дела последователи?

- Премии, которые существовали прежде, в том числе правительственные и премии академического сообщества, практически все восстановлены. Появилось и много частных. А традиция присуждения Демидовских премий была возрождена нами еще в 1993 году. Это была первая негосударственная премия России. Сейчас она по уровню, по именам лауреатов, которым была присуждена, сравнима с Ленинской. Ее получили еще при жизни академики Раушенбах, Прохоров, Никита Толстой и другие ученые. Демидовская премия Жоресу Алфеву предвосхитила Нобелевскую.

По размерам она, конечно, не сравнима с Нобелевской – до сих пор лауреаты получали по 10 тысяч долларов, а с будущего года, надеемся, станет 15, - но и это, считай, средняя зарплата российского ученого за три года...

- Среди вопросов, присланных по факсу, есть обращение москвички Стрельцовой. Она сообщает, что вы – почетный гражданин Томска и возглавляете землячество томичей в Москве. В связи с этим спрашивает: что делает землячество по подготовке к 400-летию Томска?

- В этот город я приехал 17-летним абитуриентом. А уехал на Урал уже академиком. В Москве меня избрали президентом томского землячества, которое очень активно работает. Юбилей будет отмечаться в 2004 году. По этому поводу есть постановление Правительства, выделены приличные деньги. Правительствоную комиссию возглавляет министр финансов Алексей Кудрин. У него тоже сибирские корни – если не ошибаюсь, его дед из этих мест. Комиссия уже заседала один раз в Москве, один раз в Томске. Я член этой комиссии, и мне поручено все, что по научной части. А намечено немало – многие объекты планируются реконструировать. Не будут забыты и томские университеты – государственный и технический, которые основаны в конце XIX века и долгие годы оставались единственными университетами на просторах России к востоку от Казани. Они колоссально много сделали для Сибири, все местные вузы так или иначе от них отпочковывались. В моем понимании Томск – это окно из Европы в Азию.

- Читали ли вы книжку «Лечение электричеством» Вадима Месяца?

- Читал. Это мой сын. Он по образованию физик, кандидат физматнаук. Диссертацию защитил в 88-м и уже тогда писал стихи. В 92-м издал первую книгу. Еще в рукописи она попала к Бродскому, и он, что было совершенно неожиданно, дал прерасный отзыв, который был напечатан в «Литературке». С тех пор Вадим стал довольно активно публиковаться. Вышло девять его книг, в том числе три сборника прозы. Но физикой, к сожалению, он больше не занимается – стал профессиональным литератором.

- Так «Лечение электричеством» - не научный тракт?

- Это роман, как выражается сам автор, о жизни русского дна в Америке. О тех

людях, которые рассчитывали, переехав в США, обрести там золотые горы, но сильно обманулись в своих ожиданиях. Их бизнес не состоялся, и теперь они просто выживают. Похоже на горьковское «дно», только действие развивается в Нью-Йорке и Калифорнии... Я прочитал залпом. А вот жене не понравилось.

ВЕЧНЫЙ ПЫЛЕСОС И КИТАЙСКАЯ СТЕНА

- Судя по тому, что вы рассказываете, и сын академика Месяца оказался в числе молодых ученых-пребержчиков?

- Сейчас он действительно живет в Америке. Но у него, как я понимаю, другие цели. Недавно приехал по делам в Москву и говорит: если там зарабатывать, а жить здесь – так это простой рай.

Мне кажется, я понимаю и его, и его ровесников. И никаких претензий не могу предъявить. Если государство не платит своим ученым – какие могут быть претензии? В Институте электрофизики Уральского отделения, где я остаюсь директором, молодые специалисты, окончившие аспирантуру, получают на все про все 3 тысячи рублей. А в какой-нибудь лаборатории в Техасе весьма средние ребята – 5 тысяч долларов. О чем вообще говорить? Чистой воды пылесос.

- Ваш прогноз – кто будет следующим лауреатом Нобелевской премии?

- Можно назвать несколько имен и работ, которые достойны такого признания. Они были в прошлом и есть сейчас. Но получение Нобелевской премии – это очень тонкая политика. Номинировано может быть десять и даже больше абсолютно достойных работ, а вот кого выбрать – совсем другой вопрос. В научных кругах на Западе с этой целью формируются негласные коалиции, проводятся очень большая невидимая для посторонних работа. У нас, увы, этого нет.

С одной стороны, мы по финансовым соображениям не можем себе такого позволить. А с другой – сказываются особенности русского характера. Американцы, например, в трудный момент объединяются и друг друга поддерживают. Когда выставляют русскую работу, то практически невозможно представить, чтобы все дружно сказали: поддержим. А от этого многое зависит. Если работа получила, допустим, сто номинаций, она становится в очередь номер один...

- А как происходит само выдвижение?

- Все делается анонимно. Я лет десять получал письма из Нобелевского комитета: «Просим ваших предложений». Как правило, советовался с коллегами. Многократно мы выдвигали Жореса Алферева, пару раз предлагали другим... Вообще, очень сложная кухня. Влияет все: международные связи, известность человека в научных кругах. Китайцы, например, Нобелевской премии не получали. Ты можешь опубликовать выдающиеся работы на китайском языке, будешь первым в своей области, но если их не переведут, никто о них и не узнает.

- Так, может, надо чаще общаться с прессой?

- Об этом тоже стоит подумывать.

**Подготовил
Александр
ЕМЕЛЬЯНЕНКОВ**

(«Российская газета»,
N 98, 1 июня 2002 г.)

В конце мая в Молодежном Центре ДВГТУ прошла презентация первых двух выпусков литературно-художественного приложения к журналу

«Труды Профессорского клуба». Их издание в рамках такого интеллектуального объединения, каковым является Клуб, вполне органично и естественно. Ведь творчество не регламентировано рамками профессии. И тон в этом задаёт президент Клуба Геннадий Петрович Турмов, творчество которого и составило содержание первого выпуска, получившего название «Время откровения».

Во Владивостоке очень большой интеллектуальный потенциал. Около двух десятков вузов, колледжи, техникумы, академические и отраслевые институты... Десятки тысяч студентов, сотни преподавателей: кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров. Профессура города объединилась в Профессорский клуб. Его деятельность многогранна: издательская, научная, просветительская. Вот уже год в Клубе работает лекторий, где с лекциями выступают как члены Клуба так и приглашенные специалисты. Заседания, на которые приглашаются все желающие, проходят ежемесячно в великопленном музеемном зале Пушкинского театра. Работа лектория была открыта президентом Профессорского клуба. Ректор ДВГТУ доктор технических наук, профессор **Турмов** Геннадий Петрович, предложил вниманию доклад «Концепция развития Профессорского клуба», вызвавший живой интерес.

В лекции профессора ДВГТУ **Пикуля** Владимира Васильевича «Стеклометаллокомпозит – материал будущего в глубоководной технике» были продемонстрированы новые подходы к созданию промышленных материалов будущего.

Директор ТИБОХ ДВО РАН, профессор ДВГУ, член-корреспондент РАН **Стоник** Валентин Аронович посвятил свое выступление биологически активным веществам морских организмов. Эта перспективная область науки и биологических технологий может быть очень полезной для Приморья и Владивостока.

Казалось бы лекция ведущего отдела ИАПУ ДВО РАН, профессора ДВГУ, члена-корреспондента РАН **Лившица** Виктора Григорьевича «Наноструктуры на по-

НОВОСТИ ПРОФЕССОРСКОГО КЛУБА: ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Его жанровое разнообразие (лирика, поэма, музыкально-поэтический цикл, воспоминания студенческих лет) приятно удивляет и раскрывает многогранность личности автора.

Во второй книжке выпуска представлены члены Клуба, профессора: доктор биологических наук Ю.И. Манько, доктор геолого-минералогических наук В.А. Абрамов, доктор биологических наук А.В. Галанин, доктор технических наук Ю.Н. Нисковский, доктор физико-математических наук Р.Г. Баранцев, доктор технических наук А.А. Дыда, почетные члены клуба (заслуженный художник России Э.В. Барсегов, заслуженный работник культуры В.С. Цинцадзе, А.В. Санковская, Е.П. Горюнов) и гости клуба (Е.Г. Лаврушина). И так же, как и первый, второй выпуск жанрово разнообразен: стихи, проза, пословицы, поговорки, пародии, эпиграммы. Книжки первых двух выпусков, верится, положили начало регулярному изданию ли-

тературно-художественных приложений.

В программе презентации состоялся концерт, подготовленный профессорами Клуба и членами их семей. В концерте приняли участие доктор искусствования Г.В. Алексеева, доктор физикоматематических наук В.Н. Савченко, доктор медицинских наук Л.Ю. Маркина, доктор биологических наук Ю.И. Манько, профессор МГУ им. Г.В. Невельского Р.Н. Паршуков, супруга профессора В.В. Субботникова Ирина Николаевна. Подлинным украшением праздника стало выступление Елены Васильевны Нисковской, супруги профессора Ю.Н. Нисковского, а также танцевального дуэта супругов Витрик, ставших, кстати, в этом году лауреатами международного танцевального конкурса «Хабаровск-2002». Кроме того, на вечере за активную творческую работу лектория был отмечен его руководитель – доктор биологических наук, профессор А.Л. Дроздов (ИБМ ДВО РАН).

ЛЕКТОРИЙ

верхности твердых тел» очень специальная, но она вызвала неподдельную заинтересованность и много вопросов.

Выступление заведующей лабораторией микробиологии ТИБОХ ДВО РАН, профессора ДВГУ **Михайлова** Валерия Викторовича «Микробиология XXI века» продемонстрировало, как мало мы еще знаем о микробиологии и насколько важно для будущего человечества изучать мир микроорганизмов.

В лекции заведующего кафедрой, профессора ДВГТУ **Якубовского** Юрия Владимировича «Экономика, экология, энергетика» говорилось о чрезвычайной важности и для города, и для края этих трех «Э», о необходимости тщательного изучения их взаимозависимости и учёте в городском планировании.

Лекция старшего научного сотрудника ТОИ ДВО РАН, профессора ДальРыбВТУЗа **Бурундукова** Александра Сергеевича «Конец бесконечности или разрушение Вавилонской башни» поразила слушателей своей масштабностью. Лектор свободно и уверенно оперировал фактами, понятиями и концепциями истории человечества, лингвистики, антропологии, астрономии, механики, квантовой физики. Автору вместе со слушателями удалось добраться до края Вселенной и заглянуть за абсолютный горизонт, где звезды удаляются со скоростью света и время бесконечно.

В своей лекции «Клонирование млекопитающих и новые медицинские технологии» ведущий научный сотрудник ИБМ ДВО РАН профессор ДВГУ **Дроздов** Анатолий Леонидович освещал последние достижения

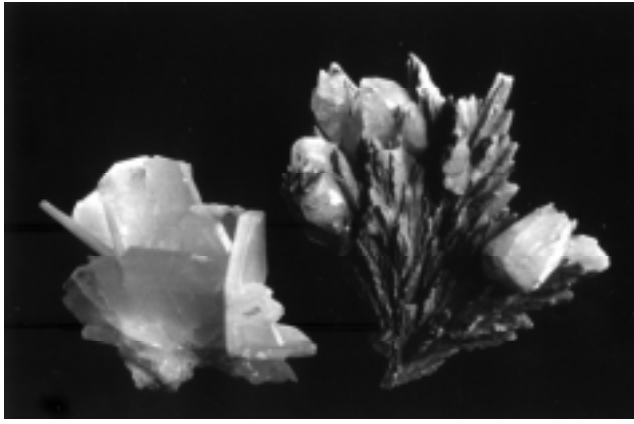
в этой области. Многие специалисты связывают большие надежды с трансплантацией стволовых клеток, способной преодолеть самые ошеломляющие сюрпризы.

Все выступления были исключительно увлекательны, захватывающи, занимательны, будили воображение и рисовали новые перспективы. Сообщения сопровождалась демонстрацией слайдов, материалов на прозрачных пленках, компьютерными изображениями. Очевидно, что лекторы – люди очень занятые, но к своим лекциям все отнеслись с трепетной ответственностью и волнением. И были вознаграждены внимательной, доброжелательной аудиторией, многочисленными вопросами и заинтересованным обсуждением. Большая работа проделана не зря.

Сейчас лекторий на каникулах, а в сентябре новый сезон откроет лекция профессора П.А. Мотавкина. Среди докладчиков «заявлены» профессор В.Ф. Мороз («Стратегия научных направлений по развитию угольной промышленности Дальнего Востока»), В.А. Абрамов («Современная геоэкономика и экологический стресс»), В.И. Ремизовский («История Сахалинской нефти: историко-биографический аспект»), а так же А.Н. Штым, В.Ф. Филаретов, А.А. Дыда, В.Н. Иванков, И.Н. Долгих и др. Клуб принимает заявки-предложения на участие в лектории от профессоров клуба.

**Елена ГОРОВЕНКО,
секретарь
Профессорского клуба**

На снимке: Танцевальный дуэт. Олег и Яна Витрик.

У каждого музея есть свои особенности и собственная неповторимость. Геолого-минералогический музей имени А.И. Козлова Дальневосточного государственного технического университета по-своему уникален. Во-первых, это одно из старейших собраний города - старше, кажется, только краеведческий музей им. В.К. Арсеньева, среди же вузовских музеев он, несомненно, старейшина. Здесь собрана богатейшая и разнообразная коллекция - свыше трех тысяч образцов. Причем не только с приморских или дальневосточных месторождений и рудников, но и со всего света: с Урала, из Карелии, Китая, Германии, Казахстана, даже из Антарктиды образец биотита есть.

Начало созданию музея положил Алексей Иванович

Козлов, геолог, занимавшийся исследованиями минерально-сырьевой базы российского, затем советского Дальнего Востока и педагогической деятельностью. Музей и был основан в 1918 году как одно из учебных подразделений («музейный кабинет») горного факультета Владивостокского высшего политехникума для подготовки и обучения будущих геологов. Эти задачи и по сей день являются главными, поскольку музей остаётся важнейшей составляющей учебного процесса на кафедре геологии и месторождений полезных ископаемых Института инженерной и социальной экологии ДВГТУ. Понятно, что студенты, особенно будущие геологи, самые частые посетители, всегдашние музея. А когда музей располагался в одном здании с

МУЗЕЙ — УЧЕБНЫЙ КЛАСС

институтом, в учебном корпусе ДВГТУ на Алеутской, и вовсе забегали за «шпаргалкой-образцом» перед занятиями. Четыре года назад музей переехал в главный корпус ДВГТУ - здание бывшего Восточного института на Пушкинской. Но это ничуть не сказалось на посещаемости - в музей приходят школьники, студенты, гости университета, туристы, отечественные и зарубежные, группами и поодиночке. Заходят и просто прохожие, люди с улицы, робко интересующиеся вначале стоимостью посещения. Свободный доступ всех удивляет и радует. А музейная экспозиция, как свидетельствует Вера Геннадьевна Чашина, директор музея, просто восхищает: чопорные и недоступные иностранцы с изумлением цокают и пишут восторженные отклики в Книге отзывов, школьники, особенно младшие, после экскурсий буквально целыми классами решают идти в геологи, взрослые, представители самых разных профессий и специальностей, нередко выходят из музея просто забо-

левшими - не от того, что в залах достаточно свежо, а от притягательной, магической силы камня.

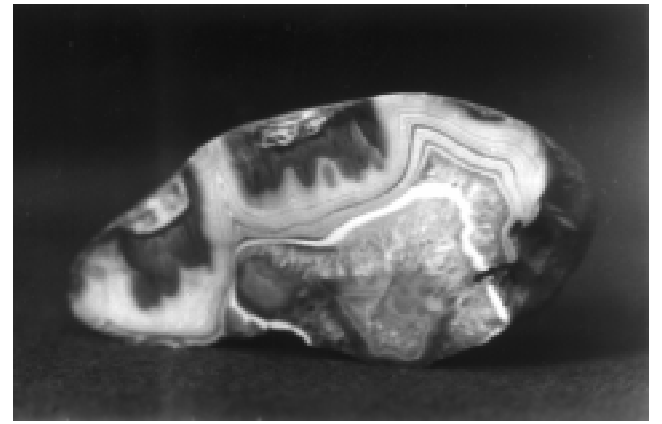
Камни издревле привлекали людей, человек наделял их магическими свойствами, волшебными чарами. Такие холодные и, казалось, неживые, камни пугали и влекли, заволаживали, согревали и радовали, приносили удачу, доход или несчастье. Почти с каждым из минералов, особенно драгоценных камней, связана какая-нибудь, чаще всего детективная история. Вера Геннадьевна может рассказывать их нескончаемо. А все эти изумруды, опалы, аметисты, сапфиры, гранаты, яшмы и малахиты безмолвно свидетельствуют ей. Кстати, самый обыкновенный каменный уголь в окружении таких блистательных соседей смотрится тоже драгоценностью, сверкая антрацитовым блеском.

Коллекция, представляющая ценнейшее собрание минералов и горных пород, складывалась постепенно, в основном трудами студентов

и преподавателей вуза, привозивших из экспедиций, командировок, поездок и путешествий образцы для своего музея. А делать это было не всегда легко по той простой причине, что камни сами по себе - вещь достаточно тяжелая. Не забывают музей и выпускники ДВГТУ, немало количество которых работает и в академической науке - Дальневосточном геологическом институте, Институте горного дела и других институтах Дальневосточного отделения Российской академии наук. Правда, в последнее время даров стало меньше, но меньше стало и геологических экспедиций. Впрочем, это не мешает появлению новых стенов, например, таких как: «Геология и геофизика в значках», «Основные монетные металлы и монеты России».

Геолого-минералогический музей ДВГТУ включён во все-российский реестр музеев, участвует в акции «Культурное наследие», активно сотрудничает с коллегами - музеем ДВГИ ДВО РАН, музеем Геологического управления администрации края, краеведческим музеем им. В.К. Арсеньева. Жизнь не стоит на месте - в музее работают над созданием геологического научно-информационного центра, который помог бы не только улучшить качество обучения студентов, но и позволил рассказать об уникальных природных богатствах края, их бесценности, как материальной, так и эстетической, более широкой молодёжной аудитории.

Мария МОНАЕНКОВА,
студентка Института экономики и управления ДВГТУ

... и я поднимаюсь по лестнице на третий этаж, чтобы найти комнату, в которой мне как-то объяснили в любви совсем не тот, от кого бы я хотела услышать признание, а в бывшем актовом зале под вывеской с иероглифами стоят канцелярские столы и деловито стучат бумаги ложающиеся господа, и один из них, при официально строгом галстуке и в очках с золотёнными дужками, сурово интересуется, что я здесь ищу. А я отвечаю: «Вчерашний день», и, поскольку это вовсе не дерзость, но и в самом деле, спускаюсь вниз, в музей.

Музей истории Дальневосточного государственного университета образовался в 1999 году, три девяти, три года на сегодня и 100 лет со дня возникновения Восточного института. Тот стародавний период представлен на стендах неожиданно полно. Архивная выписка: «Государь император высочайше соизволил установить форменную одежду для студентов учрежденного в г. Владивостоке Восточного института и утвердить описание означенной форменной одежды и рисунок ея».

«Рисунок ея» под стеклом, форма на групповом фото и на манекене: этакое бравое офицерское одяние темно-зелёного цвета с голубой окантовкой и шпагой - зная наших! - в специальном разрезе сюртка. Царь, несомненно, подошёл к вопросу всерьёз и учёл расцветку тайги и моря... Шёл всего лишь 1899 год, до разбора в доме Ипатьева у Николая Вто-

рого была ещё целая куча времени. «Студентам предоставляется право носить и шинели из темно-серого сукна офицерского образца. В зимнее время как шинель, так и форменное пальто могут быть с меховым воротником».

Хорошее это дело - форменная одежда: сразу видно, кто есть кто. «Восточный институт - первое высшее учебное заведение на Дальнем Востоке, был открыт 21 октября 1899 года».

Потом, через век, возникнет смешная тажба между ДВГУ и бывшим ДВПИ по вопросу насчет того, какой именно вуз из этих двух считать первым на ДВ. С обеих сторон - списки бесспорных доказательств в свою пользу, горы исписанной бумаги и клубки зря вымотанных нервов. Зря - потому что правы и те, и другие.

А вот и персоналия, интеллигентные лица директоров, педагогов и первых выпускников, отмеченных печатью времени - духовной жизнью, запечатлённой в чертах. Врождённая склонность к размышлениям над вопросами мироздания, высокая культура. Позднеев. Арсеньев. Инспектор гимназических классов Восточного института Кедровливанский. Вяткин. Агрономов. Знаем, как же.

Предмет: портфель Галины Григорьевны, студентки педагогического факультета ГДУ, 1829 - 1928 г. Давность-то! В наше время, послеоктябрьское, выражение лиц на портретах меняется. См., цитаты из

«ВЫСОЧАЙШЕ СОИЗВОЛИЛ УСТАНОВИТЬ...»

Маяковского: «Время, вперёд!» Не до размышлений: «наш паровоз, вперёд лети, в коммуне остановка!» На лицах сияет вера в правоту затеянного дела и, видит Бог, им, тогдашним, стоит позавидовать не меньше, чем большевикам с первыми партбилетами.

Среди старых фото - групповой портрет комсомольцев 1925 года, одна из них - моя преподавательница основ марксизма ленинизма Ольга Петровна Пермькова: маленькая, чернявенькая, тесно прижатая к сиденью рядом молодому человеку со взором целеустремлённого праведника.

- Похожа? - спрашивает Татьяна Ивановна Давиденко, главный хранитель музея истории ДВГУ. Не очень, говорю, разве что миниатюрностью. Ольга Петровна работала с нами в нашу бытность первокурсниками, не чуралась бесед по душам, была хлесткой и резковата в характеристиках и предсказаниях, но, как потом оказалось, почти всегда права. Потом пришла преподавать практикум по русскому её дочь Ия Анатольевна Пермькова, озадачила нас своим именем и тоненьким голоском, вызвала однажды Ирку Соломину на разбор предложения, та встала и читает что-то вроде «Соломина свалилась с крыши», мы ещё и хихикнуть не успели, а Ия Анатольевна давай извиняться: я, мол, не нарочно, простите. Ие Анатольевне предстояло стать поэтессой и журналисткой, но мы тогда, понятное дело, о её грядущем не догадывались, сильно занятые своими собственными.

Татьяна Ивановна даёт мне коротенькое интервью: инициатором создания музея был ректор ДВГУ Владимир Иванович Курилов, в фондах на сегодняшний день около 3000 единиц хранения, музей, конечно же, нуждается в расширении и в подлинных документах, а приносят ксерокопии, нам, бывшим выпускникам, жалко расставаться с прошлым, но некоторые всё же, понимая значимость музея...

Списки энтузиастов. Списки выпускников разных лет в книге «Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899 - 1999». Почему-то выпал мой год: филологи 1960-го.

Фото: «Митинг у здания ВГПИ, Океанский проспект, 37, посвящённый восстановлению ДВГУ. 1 сентября 1956 г.». Толпа с цветами. «В 1956 году на первый курс пришли 400 юношей и девушек. Вместе со студентами бывшего пединститута коллектив студентов составил 1.143 человека. В 1958 году открылось заочное отделение, а в 1959 году были приняты первые учащиеся на вечернее отделение. За первое десятилетие численность студентов возросла в 5 раз».

Ещё бы: открылась масса новых факультетов. Доктор Григорий Семёнович Куций представлен на фото под стеклом своего рабочего стола: крупный человек с добродушным лицом. Преподаватели на групповых фото, в том числе знакомые лица: Иван Трофимович Спивак, Алла Фёдоровна Прияткина, Нина Ивановна Великая...

Ивана Трофимовича мы прямо-таки обожали - за широкую душевность, за тонкий и гибкий ум, за юмор. Читал курс русской классики. - Иван Трофимович, - тербит преподавателя студентка после экзамена в параллельной группе, - «Идиот» был? - Были, - скорбно улыбается педагог. - Целых шестеро.

Потом у нас состоится какой-то конкурс на самого литературно-развитого человека, и в качестве приза победитель получит роман Достоевского «Идиот».

Алла Фёдоровна нас не учила, работала на старших курсах, имела устойчивую репутацию двужильной труженицы и однажды попала в студенческий фольклор в связи с лекцией по авторской пунктуации. Написала на доске предложение «Мы: ушли» и доказала правомерность двоеточия. Как-то явилась на лекцию с опозданием минут на пять (вне всяких сомнений, причина была уважительная), а курса нет как нет, и на доске красуется то самое «Мы: ушли».

В связи с превращениями вуза наш факультет, который филологический, перебрался из здания перед Покровским парком на Суханова, затем в новое помещение рядом с Океанским проспектом (улицей Китайской), 37, неудобное, необжитое и безо всяких освящённых временем утробления традиций. Самым родным, конечно, остался «серый корпус» на Суханова, почитаю его за главную альма-матер до сих пор...

- В музее - домашний уголоч барышни из ДВГУ образца 60-х: коротенький трельяж с шарфиком наперевес, шкатулка с картинкой, флакон с остатком духов, пудреница, четыре (тройка из семёрки не выдержала испытания временем) слоника. Белых. Ваза из красного стекла. В бытность

и мы такое имели. Вроде такого. Ностальгия? Нет: у меня прошлое - настоящее - будущее располагается по горизонтали, самый что ни есть физический переход из одного в другое - привычное дело.

Напоследок о 60-х: сохранились вразброс номера университетской газеты «Ленинец» и альманах «Восход» номер два под редакцией студента истфака Вовика Урзова, нынче уважаемого Владимира Григорьевича, ещё недавно практикующего преподавателя, с его литсалоном «Третья пятница» и кипами рукописных детских стихов и рассказов. А тогда в связи с заморочками с выходом альманаха наш редактор разразился в стенгазете колоченом стихотворением с зачином «Четыре года тянут «Всхода». «Ждут «Всхода!» - сунулась было с поправкой я, но замечание не было принято во внимание.

Мои дорогие девочки - подружки из философского кружка под водительством Юры Руденко: Люська Шабалина, Ларка Курбаткина, Кланька Чижанова, Майка Лювяня...

И это далеко не всё о нас, потому что дёрнешь ниточку - и вдруг начнёт энергично разматываться здоровенный, без конца и края, клубок.

Стенды 70-80-90-х: свежие фото, публикации в местных и неместных изданиях, не чета нашим накорябанным от руки рукописным комедиям о перепетиях собственной жизни. Роскошные цветные фото, компьютерные распечатки, ксерокопии без числа, запечатанные на богатой бумаге контакты с заграницей, заморские предметы. Черты современности. Чёткие, пока без волнующего налёта раздумий и выводов.

Пока.

Элеонора БОНДАРЕВА

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН объявляет прием в аспирантуру с отрывом и без отрыва от производства по специальностям:	07.00.07 – Этнография, этнология и антропология 09.00.01 – Онтология и теория познания Условия приема общие для аспирантуры. Срок подачи документов до 15 сентября 2002 г. по адресу: 690950, г. Владивосток, Пушкинская, 89. Справки по телефону: 22-80-33.
07.00.02 – Отечественная история 07.00.03 – Всеобщая история 07.00.06 – Археология	

Учредитель: Президиум ордена Трудового Красного Знамени Дальневосточного отделения Российской академии наук

Распространяется в Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях

Наш адрес:
690950, г. Владивосток,
ул. Светланская, 50, к. 49
Редакция газеты
«Дальневосточный ученый»

Телефон: 266-786

Подписной индекс **53451.**

Регистрационный № 576
в Министерстве печати
и массовой информации
Российской Федерации

Отпечатано в издательстве
«Боевая вахта»
Заказ 416.
Объем 3 п. л.

При пользовании материалами «ДВ ученого» следует
ссылаться на источник заимствования.
За факты, содержащиеся
в подписанных статьях, отвечают авторы.

Тираж: 1000 экз.

Редактор
Наталья МАЛЫШЕВА